названия верблюдов и мулов, он кричал, что прибыл для их покупки, и, пользуясь тем же способом, предъявлял деньги и уходил, получив отступное. Так обходя повсеместно и ища чего не было, ничего не продав, ничего не купив, не заключив никакой сделки, он собирал деньги и взыскивал с тех, кому ничего не давал взамен, и благодаря этому очень скоро основная сумма налогового бремени удваивалась у налогоплательщиков. Когда он явился в страну колхов, он и там проделал то же самое. Сверх того, добыв, не знаю каким способом, грузовые суда, собрав всевозможными насилиями местные продукты, скупив многое за бесценок, он отправил все это и распродал в других местах. Естественно, что войско нуждалось в самом необходимом, так что даже зелень им покупалась. Этот же преступный спекулянт и перекупщик получил громадные прибыли. Из этих прибылей он возвратил с процентами Юстину взятые у него деньги и доставил ему в то же время продовольствие. Юстин хотя и знал, что делалось, обращал мало внимания на плач и слезы ограбленных людей, постоянно приходящих к нему, бросающихся к его ногам и заклинающих его избавить их от вымогательств. Таким образом, он недостойным способом извлекал выгоды из несправедливости и радовался этому, пользовался непокупным продовольствием и притом делал более увесистым свой денежный кошелек.

Со временем, позднее, он должен был получить за это тяжелое возмездие.

Хотя он вынес после того бесчисленные труды и добился величайшей славы отражением варваров на реке Дунае, но нисколько не был смягчен и покрыт этим божественный гнев. Как полагаю, он оставался прочным, крепко запечатленным в памяти, хранимым до благоприятного момента. Не тотчас обычно накладывается наказание, как только мы согрещили, но большей частью спустя некоторое время, когда, быть может, мы уже забыли свой проступок, и потому скорбим о бедствиях, нас постигших, как будто мы страдаем от них безвинно и несправедливо и обвиняем зависть и вражду людей, как потерпевщие от них незаслуженное.

Перевод М. В. Левченко

NICEPHORI ARCHIEPISCOPI CONSTANTINOPOLITANI OPUSCULA HISTORICA

Edidit Carolus de Boor, Lipsiae, Teubner, 1880

НИКИФОРА ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СО ВРЕМЕНИ ПОСЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ МАВРИКИЯ*

После того как император Маврикий был убит, Фокой, осуществившим это, была захвачена императорская власть. Дела христиан были доведены им до таких бедствий, что многими распевалось, что, в то время как персы извне опустошают державу ромеев, Фока прилагает к этому еще более силы изнутри. Это сделалось невыносимым для ромеев. Поэтому тогдашние правители Ливии, которые набрались смелости благодаря большому расстоянию, а также и потому, что им была вручена Маврикием стратигия (это были два брата — Ираклий и Григорий), договори- 610 г. лись послать совместно сыновей с обоюдным условием, чтобы тот из них, который прибудет вперед, если сможет, захватил бы импера-

^{*} Примечания, обозначенные цифрами, см. в конце статьи,

торскую власть. И вот они послали морем Ираклия, сына Ираклия, снарядив большой флот из судов, заполненных командами из афров и маврусиев. Никиту же, сына Григория, с многочисленным конным войском послали сушей. Ираклий, сопутствуемый счастливым жребием и нагруженный самыми благоприятными ветрами, опередил Никиту, благополучно приплыл в Византию и уже приблизился к захвату города. Крисп же, это был зять Фоки, который тогда занимал пост эпарха города (τον τοῦ ὑπάρχου τῆς πόλεως θρόνου) и был могущественным среди императорских людей, был враждебно настроен по отношению к Фоке, потому что был им всячески оскорбляем по причине низвержения его, Криспа, статуи. Дело в том, что как-то димоты из партий противоположных цветов * незаконно поставили ее наравне со статуей (τῆ εἰκόνι) Фоки. 3 И он вступил на путь коварства. Уверяя обманным образом Фоку, что он трудится в его пользу, и подтверждая, что Йраклий пришел на собственную погибель, он в то же время содействовал Ираклию к лучшему осуществлению [его целей]. И окружающие Фоку зрители ** сколь и граждане (καὶ όσον πολιτικόν ἐξ αὐτῶν) восстали, ибо уже димоты из партии зеленого цвета [прасины] подожгли императорские помещения [кесарий] и возглашали о чужом царствовании. Но узнав о сильном наступлении на них войск Ираклия, они покинули императора и перешли на их сторону. Некто по имени Фотий, который был оскорблен Фокой, так как его жену император некогда обесчестил, проникнув во дворец с множеством войска, тотчас же захватил Фоку, снял с него императорское облачение, закутал его в черные одежды, скрутив руки, связанные за спиной, и на судне вручил пленника Ираклию. Ираклий, увидев его, сказал: "Так-то, несчастный, ты правил государством". Тот же ответил: "А ты намереваешься лучше управлять?" И сразу же Ираклий еще на корабле приказал подвергнуть Фоку казни мечом, затем отсечению членов, в том числе правой руки от плечевого сустава, и повесить их на копья, а тело его протащить к так называемому форуму Быка 4 (τὴν τοῦ βοὸς λεγομένην άγοράν) и там его предать сожжению. [Ираклий] приказал. и Доментиола, брата Фоки, и Воноса, и Леонтия, хранителя императорской казны (τον τῶν βασιλικῶν χρημάτων ταμίαν), до конца поддерживавшего Фоку, казнить. Так это и произошло.

Сергий же — патриарх города (πρόεδρος) — и вся толпа народа приняли Ираклия с лучшими чувствами. Тот же поощрял Криспа к возведению в императорское достоинство. Но он говорил, что здесь находится не ради [домогательства] государственного престола (τῆς βασιλείας), но чтобы лучше отомстить за беззаконное поведение Фоки по отношению к Маврикию и детям Маврикия. И он не согласился. Наконец, решением сената (ὑπὸ τῆς συγκλήτου βουλῆς) и народа Ираклий был провозглашен императором и увенчан патриархом короной. Криспа же Ираклий назначил стратигом и послал к армии в Каппадокию. Затем же, так как разнеслась молва, что персы воюют против ромеев, Ираклий прибыл из Византии к Криспу, находившемуся тогда в Кесарии, чтобы держать с ним совет об общих делах. Но тот прикинулся больным и едва принимал недружелюбным образом часто являвшегося императора, возлежа с видом немощного. Затем *** даже слышали, что он и ругал его.

^{*} Речь идет о "зеленых" и "голубых." См. Феофан под 6099 г. ** На инподроме.

^{***} Предшествующие слова: παραγινόμενον εν σχήματι άρρώστου κατακλινόμενος άηδῶς καὶ μόλις εδέχετο είτα отсутствуют в Боннском издании "Бревиария".

Ираклий же, внимая происходящему представлению, при всем том сносил дерзости, выжидая еще удобный случай. Он полагал пока, что они действительно должны договориться друг с другом, хлопоча, как должно, об интересах государства.

Тот же насмехался таким образом и говорил, что не следует императору оставлять империю и так надолго оставаться в отдалении от военных сил. Тем временем у Ираклия родился сын, которого он назвал

Тогда же и Никита, находившийся в сане патрикия, прибыл в царственный город. Поэтому Ираклий вернулся в Византий и принял Никиту с честью великой и великолепием, как родного и разделяющего почет брата, так как это было ими договорено еще, когда они отправились из Ливии. И Крисп прибыл в Византий, чтобы принять участие в чествовании прибытия Никиты. Ираклий воспользовался святой купелью и для крещения сына и для того, чтобы сделать Криспа восприемником.5 Тот при этих условиях вошел во дворец. Ираклий же собрал всех членов сената (έκ τῆς συγκλήτου βουλῆς) и всех других многочисленных горожан вместе с патриархом Сергием и обратился к ним, говоря: "Кого оскорбляет обижающий императора?" Они же сказали: "Бога, сделавшего его императором". И выдвинул вперед Криспа, чтобы и он признал, что считает это справедливым. Тот же, не понимая этого подстроенного драматического представления, сказал, что отважившийся на такую дерзость по справедливости не заслуживает снисхождения. Тут император напомнил ему, как он притворялся больным в Кесарии, как пытался унизить императорское достоинство, в то время как сам уговаривал его принять императорскую власть. И взяв при этом кодекс (тороу), шлепнул его по щеке, сказав: "Тот, кто не соблюдал родства, будучи зятем, как же стал бы соблюдать дружбу", и сразу же передал его, чтобы ему постригли голову [в монашество], и иерарху для провозглашения по обычаю о пострижении. К пришедшим же к нему вместе с Криспом воинам обратился со следующими словами: "Папа (δ $\pi \alpha \pi \alpha \zeta$) Крисп имел вас до сих пор [своими.— E. Λ .] слугами, мы же ныне сделали вас собственными слугами государства". И определил им обычное содержание (σιτηρέσιον), назвал их первыми и призвал войсковые тагмы (ἐν τοῖς στρατιωτικοῖς τάγμασι). Они же, выказав великую охоту, стали славословить императора вместе со всем прочим множеством народа. Затем же Крисп был заключен в храм [монастырь. — $E. \ A.$], так называемые Хоры ⁶а , и, прожив там год, умер. Ираклий, наделив своего брата Федора властью на первом месте после императора [придворные имели обыкновение именовать его куропалатом], и еще Филиппика, зятя императора Маврикия по сестре, постриженного в то время в клир, послал игемоном в область, ранее управлявшуюся Криспом. Филиппик, пожив год, в следующем году умер и был погребен в основанном им прекрасном и благословенном храме в Хрисополе.⁶⁶

Прошло недолгое время, и охваченная эпилептической болезнью 612 гжена императора Евдокия умерла. Во время выноса ее тела, когда, как обычно, на это зрелище собралось много народа, какая-то девушка, высунувшаяся с верхнего этажа, неосторожно плюнула это была служанка кого-то из горожан]. И плевок упал из незащищенного воздуха и испортил драгоценные одежды, которыми было покрыто тело императрицы. Разгневанные за это участники выноса схватили служанку и осудили на сожжение на костре. И не с благочестивым погребением, а как то подобает по варварскому закону. Так нечестивые незакон-

ным делом сопутствовали погребальной процессии императрицы. И еще искали везде госпожу этой служанки, чтобы и ее подвергнуть казни сожжением. Она же, однако, подозревая это, убежала от гибели и более ее потом никогда и не видели. Вот то, что тогда имело место вокруг императорского дворца.

И опять же, с другой стороны, в то время как это произошло, вот что случилось. В одной из областей (των ἐπιχωρίων)* (там было когда-то какое-то поселение, ныне более неизвестное) жил один человек, выделявшийся и богатством и блестящей жизнью, которого звали Вутилином. Он занимал должность, обыкновенно именуемую у ромеев кандидатской. По соседству с ним жила некая овдовевшая женщина, которую соседство его тяготило. Дело в том, что из-за происшедшего между ними спора о пограничных землях Вутилин приказал своим дюдям (τοῖς παισὶ τοῖς αὐτοῦ) затеять драку с соседями. При этом они убили палками одного из сыновей вдовы. Она же, взяв с собою окровавленные одежды уже умершего сына, приехала с этим в Византий, чтобы искать правды у Ираклия. Когда же она увидела, что он выезжает, она подбежала, схватила лошадь, на которой он ехал, за узду и с слезами, показывая на одежду сына, завопила: "Пусть это произойдет и с твоими детьми, если ты за эту кровь, которую я показываю тебе, сразу же по справедливости не отомстишь". Императорские же оруженосцы стали преследовать ее, чтобы ударить. Но император удержал их и приказал, чтобы она более не осмеливалась приближаться к нему, с тем, однако, чтобы дело было исследовано судебным порядком. И женщина, не добившаяся осуществления своих притязаний, разразилась рыданиями и удалилась. По прошествии некоторого времени инициатор убийства стал опасаться, чтобы женщина снова не обратилась к императору; когда он приехал в Византий, он сразу же смешался с народом, и когда по окончании конских ристаний император увидел его среди димотов, он приказал городскому эпарху подозреваемого человека взять под охрану. Затем же послал за женщиной и тщательнейшим образом допросил ее об убийстве. И тогда приказал схватить Вутилина с тем, чтобы с помощью его слуг подвергнуть его тому же наказанию, от которого погиб ее сын, и соответственно его тоже покарать смертью.

Ираклий же принял сына Ираклия (его же именуют Константином — ибо он носит два имени) из рук патриарха после освящения его святым крещением в божественной купели. И тут же, надев на него знаки императорского достоинства и украсив его диадемой, нарек его императором. Дочь же свою, по имени Григорию, отдал в жены Никите патрикию и, так как он стал благодаря ей ближайшим родственником императора, поставил его золоченую конную статую на колоннах на площади, именуемой Форумом. Вот что там произошло.

Хозрой же, персидский царь (βασιλεύς), собрав многочисленную армию, послал ее против ромеев, назначив начальником персидских сил Саита. Тот же, поспешив к Александрии, насильно захватил ее и поработил весь Египет; и также захватил весь Восток. Многих увел в неволю, других же умертвил беспощадным образом. И вот он так упрочился, что вслед за тем пошел со всеми войсками против города Халкедона, подвергнув его длительной осаде, приглашая в то же время императора вступить в переговоры. Император принял это предложение и переправился к нему сам и в сопровождении императорской гвардии (δορυφορία) и свиты. Увидев его, Саит встал со своего кресла и бросился

613 г.

^{*} Ed. Bonn — τῶν ἐπαρχιῶν [

на землю ниц. Тот же с лодки, в которой он приехал, провозгласил ему приветствие и отдал ему дары. Тогда Саит сказал ему следующее: "О, император, нужно, чтобы царства (βασιλείαι) ромеев и персов не расходились в суждениях и никоим образом не противостояли друг другу, но сохраняли бы дружбу и договоры единодушнейшим образом (это лучше и приятнее всего было людям издревле, и ныне, и способствует жизни, благополучию и законности) и чтобы договор оставался во всей силе и впредь. Ибо мы знаем, что никогда не появится государства, которое могло бы соревноваться, не оказавшись более слабым, с этими империями. И разве не грешно в то время, когда возможно руководствоваться разумом и взаимным пониманием и укреплять благосклонность и дружбу между собой, выступать с оружием друг против друга и вредить подданным несправедливым злом? Из-за чего же это происходит? Если бы вы установили согласие и мир, то это сделало бы и каждого из вас, и других людей много счастливее и указало бы на пример, достойный удивления и подражания во всей жизни. Труд и забота изменяются для вас в радость и покой. Если же вы предпочитаете лучше пренебречь столь великим благом и отвергнете мир прочь и сочтете, что он вам не принесет пользы, и изберете вместо этого взаимное нерасположение и зло, то вы станете виновниками многочисленных войн и породите то, что содействует дурному и отталкивающему и тогда изведете великими трудами и потом, и убъете людей, и причините великий ущерб имуществу. И вообще, война явится для вас исходом, ведущим к великому злу. Подобным же образом и ныне вы можете видеть, что когда я насильно вторгнулся в ромейскую землю, она увидела и претерпела страшнейшие [бедствия]. Поэтому вы оказались самым несчастливейшим и жалким из государств". Так он клятвенно заверял, что стремится, чтобы ромейская и персидская державы пошли по пути установления мирных отношений.

Тот же изъявил свою готовность это сделать и объявил [это], но прибавил, что придаст этому веру, если таковы истинные намерения Хозроя. Но Саит сказал: "Если ты ко мне имеешь доверие, то тогда соизволь лучше сейчас послать своих представителей к Хозрою (я убежден, что и он сам, я хорошо знаю, присоединится к моему мнению) и заключите с нами договор и установите, чтобы вами мир впредь во все времена соблюдался прочно и нерушимо".

Император же Ираклий, после того как он об этом узнал из благосклонных и обворожительных речей, обрадованный и очарованный, согласился все выполнить с готовностью и ревностью. И патриарх, и высшие сановники, которых он призвал к совету, охотно присоединились к решению о выполнении этого дела. И сразу же были назначены посланными представителями (διαπρεσβευσόμενοι). Одимпий, занимавший должность эпарха претории (ὁ τὴν τῶν ὑπάρχων τῶν πραιτωρίων διҙπωαξίαν), Леонтий — эпарх города, Анастасий, эконом великого храма, который носит название Софии божественной мудрости, — самый достойный доверия в делах. Саит взял их и ушел назад из Халкидона, удаляясь в Персидскую страну. И в то время, как он подвигался по ромейской земле, он их вел с почетом и с достойным уважением (почестями), но когда же он вступил в Персию, он заковал их в железо и связанных привел к Хозрою. Хозрой же, после того, как он узнал, что Саит признал Ираклия как императора (ώς βασιλέα) и почтил, вместо того чтобы захватить его пленником и привести к нему (ибо об этом он мечтал и на это возлагал надежду), сильно вознегодовал на него и, наконец, содрав с него кожу, предал его неумолимой и насильственной смерти. Ромейских же послов отдельно каждого отдал под крепчайшую охрану, истязуя их величайшим образом. 10

Эго немало омрачало правление императора. К тому же в то время произошел также тяжелый голод в империи, потому что Египет перестал снабжать хлебом остальные (части), вследствие чего истощились многие императорские хлебохранилища (τῶν βασιλικῶν σιτηρεσίων). К тому же и заразная эпидемия напала на горожан и поразила многих из них смертью. Из-за всего этого император был ввергнут в большое уныние и нужду. И он намеревался по этой причине направиться в Ливию. И тут же отправил вперед много золота, серебра и драгоценных камней. Немало из них, попав в большое волнение, было смыто и поглощено морской пучиной. И тогда граждане, проведавшие об этом, насколько это было в их силах, стали препятствовать ему. Патриарх же призвал его в храм и связал его клятвами, убеждая, насколько возможно, чтобы он не покидал столицы. Уступая им, хотя он и тужил о настоящих несчастьях, он поступил согласно их воле, хотя и неохотно.

Прошло некоторое время, и государь гуннского народа (ὁ τῶν Οὕννων τοῦ ἔθνους χύριος) вместе со своими правителями и дорифорами прибыл в Византий, домогаясь у императора, чтобы принять христианство. Тот же охотно его принял и ромейские архонты были восприемниками гуннских архонтов, а их жены — гуннских жен, и их окрестили в божественной купели. И также они были одарены императорскими дарами и были наделены званиями. Император удостоил саном патрикия их игемона и благосклонно отпустил [их] в гуннскую страну (τὰ Οὐννικὰ ἤθη).

უმუ). **619 г.**

Через некоторое время после этого и игемон аварских племен прислал представителя для переговоров о заключении мира к Ираклию. Ираклий этому очень обрадовался; он обменялся с ними подарками и затем послал в качестве своих поедставителей Афанасия патрикия, затем Косьму, занимавшего должность, именуемую квесторской, которые ему объявили императорскую волю. Авар же, притворяясь, пол личиной дружбы, держался вкрадчиво и обольстительно, высказывался, что он друг ромеев, и изъявил готовность заключить с императором договор. Они же, возвратившись, доложили о его благорасположении императору. Очень обрадовавшись, он вознамерился отправиться в город Гераклею и встретиться с Аваром, как то было ими договорено. Он послал вперед театральные приспособления и приготовил все как следует для конских состязаний для приема его, а также озаботился о великолепных одеждах для него и для свиты. После того отправился и остановился в городе Силимврии. Через три дня каган с большим числом аваров появился около Гераклеи. Отобрав некоторую часть из следовавших за ним, являвшихся наиболее отважными и воинственными, он послал их в чащу и заросли, поднимавшиеся вокруг так называемых больших стен, чтобы они тайно прошли по находящимся там густо заросшим возвышенностям и чтобы они захватили императора с тыла, с тем, чтобы самому иметь в своем удобном расположении в центре оставшиеся у него [силы]. 11 Ираклий об этом проведал и, немало испугавщись случившегося, вопреки расчету, снял пурпурные одежды, переменив их на жалкое и бедное платье, чтобы встречным показаться простолюдином, и, привязав императорский венец к руке, неблагородным образом тотчас же обратился в бегство и едва спасся в Византий. Авары же с воодушевлением бросились в погоню и обосновались лагерем в равнине, находящейся перед городом, именуемой Эбдомоном. 12 Отсюда же они распространились до моста через реку Барбисс и эти местности беспощадно разграбили, безжалостно уничтожая ромеев (τον 'Ρωμαίων ομιλον), императорские же одежды и уборы забрали, как и театральные приспособления и всех тех, кто был при них. Многих же из народа увели в плен рабами (ανδραποδισάμενοι) в свои пределы. Как единогласно говорили некоторые из бежавших из числа захваченных в плен, количество их всех достигало цифры двухсот семидесяти тысяч мужчин и женщин.¹³

Ираклий, испытавший подобные затруднения и неполадки в делах общественных, не сумел наладить хорошо и дел домашних. Зная, что дело, которое он делает, неправильно и запрешено ромейскими законами. он соединился браком со своей племянницей Мартиной. Мартина была 613 г. дочерью его сестры Марии; отцом же ее был Мартин, который был мужем Марии прежде Евтропия. И Ираклий родил от нее двух сыновей. Одного из них он назвал Флавием, другого Феодосием. Однако справедливость восторжествовала над нечестивцем. У старшего из сыновей шея была так поставлена, что он не мог оборачиваться. Младший же был лишен слуха и был глухонемым. За это нечестивое сожитие димоты цвета прасинов очень его ругали во время конских бегов. Сергий же, византийский патриарх, настойчиво поучал его в письме, чтобы он отказался от супружества с женой. Он же оправдывался, что "хотя это и хорошо тобой сказано — ибо это так приличествует и патриарху и другу, которым ты, как должно и воздал, но на нас же лежит последнее слово в делах". В это же самое время были распроданы церковные сокровища для выплаты дани варварам.14

И опять царь Хозрой персидский пощел войной против ромеев; он назначил полководцем Сарбара, который опустошил всю восточную область. 15 Он захватил в святых местах животворное древо исцеляющего креста при тогдащнем патриархе Иерусалима Модесте. Персы же приготовились и поспешили подойти к Халкидону. Ираклий, приведенный 622 г. в замешательство персами и аварами, а вместе с тем и голодом, мучившим ромейское государство, и заразительными смертельными болезнями, уничтожавшими его, призвал Сергия, патриарха города, так же как и архонтов и прочую часть народа, передал им своих детей, вручил патрикию Вону бразды правления и сделал попытку вторгнуться через Эвксинский [Понт] и через Лазику в Персию. 16 У него родился сын от жены его Мартины (ибо он ее увез с собой), которого он назвал Ираклием. 17 Там он послал дары к турецкому государю (τὸν κύριον), 18 призывая его заключить союз против персов. Тот же принял их и обещал действовать в союзе. Узнав об этом, Ираклий направился к. нему сам. Тот же, услышав о присутствии императора, устремился к нему навстречу с массой турок, и, сойдя с коня, преклонился перед императором до земли. 19 То же сделала и вся толпа, находившаяся вместе с ним. Император обрадовался, увидев выказанную ему честь, и объявил, что если дружба к нему так прочна, то пусть подъедет, чтобы приблизиться к нему, и назвал его своим сыном. Тогда тот обнялся с императором. Император же, обняв его, взял корону со своей головы и переложил ее на голову турка (и пригласил его на пир). И возлежа на пиршестве, всю утварь и царские одежды и серьги, украшенные жемчугами, подарил ему. Так же и находивщихся с ним архонтов собственноручно украсил подобными же серьгами. Но затем, опасаясь, чтобы он не склонился к тому же, что имело место с аваром, и чтобы сделать союз более прочным, он показал ему изображение своей дочери Евдокии и сказал ему: "Нас объединил бог, объявив тебя моим сыном. И вот это дочь моя и ромейская Августа. Если ты поможешь мне и дашь вспомогательные войска против врагов, я ее отдаю тебе в жены". Тот же, поражен-

ный красотою и прелестью портрета и воспылавший из-за него любовью к его оригиналу, — еще более склонился к союзу. И сразу же передал архонта со множеством турок императору. И напав с ним на Персию, Йраклий сразу стал разрушать ее города и уничтожать храмы огня (τὰ πυρεία). 20 В одном из них он нашел, что Хозрой обоготворил себя, изобразив самого себя сидящим на крыше храма, как бы на небе. Здесь были изображены и молнии, солнце и луна; ангелы стояли вокруг него, и по желанию с помощью механических приспособлений гремел гром и шел дождь. Увидев эту мерзость, Ираклий ниспроверг ее на землю и превратил в прах. Хозрой услышал об этом, а также и то, что и турки выступают в союзе с Ираклием, известил Сарбара письмом, чтобы он как можно скорее вернулся из ромейской страны и отомстил бы Ираклию, потому что он не может противостоять своими силами многочисленным силам Ираклия. Письмо же это было перехвачено и вручено Ираклию. Тот же, узнав это, когда оно было прочитано, уничтожил его и изготовил другое письмо, как бы посланное от Хозроя к Сарбару, и пометил его печатью Хозроя. Оно содержало следующее: "Ромейский кесарь заключил союз с турками и дошел до местности, именуемой Αдорбадижан ('Αδορβαδιγάνον), и когда против него была послана армия, он и турки были разбиты, остающиеся же удрали. Не покидай поэтому ромейской земли, но осаждай Халкидон, чтобы поработить и опустошить ромеев". И Сарбар, получив письмо, держал осаду. 20

626 r.

Авары нарушили перемирие; Ираклий, прежде чем стал воевать с персами, подкрепил его дарами, посланными им, взял на себя обязательство уплатить им двести тысяч номисм, дав им заложниками одного из своих сыновей по имени Иоанна, которого звали и Аталарихом, так как он был незаконнорожденным, от наложницы; Стефана, своего племянника, сына его сестры Марии, и Евтропия и еще другого Иоанна сына патрикия Вона, также рожденного им от наложницы. Авары же собрались взять Византию и сразу же положгли все предместья. Итак, как бы поделив между собой Фракийский Боспор, персы захватили его азиатскую часть, авары уничтожали Фракийскую область. Другими словами, авары намеревались захватить Византию и подготовили механические стенобитные приспособления. Там были и деревянные башни и военные машины "черепахи" (χελῶναι).21 Но после того как они пододвинули машины к стене, божественная сила неожиданно их разрушила и находящихся на них аварских воинов истребила. И так как множество славян следовало вместе с аварами и действовало в союзе с ними, они дали им знак, чтобы, как только они заметят факелы, зажженные на передней стене Влахери, 22 именуемой птерон [крылом], они сразу же подошли туда на лодках-однодеревках, чтобы вплавь пробраться, взволновать город, и чтобы авары могли смело броситься со стен внутрь города. Это стало известно патрикию Вону, и он снарядил двухрядные [диэры] и трехрядные [триэры] весельные суда и в том месте, где был подан сигнал, вооружившись, пристал там. И также послал диэры к другому, противоположному берегу. И приказал сразу же дать огневой сигнал. Увидев знак, славяне от реки, именуемой Барбисс, 23 устремились и пошли по направлению к городу. Те же налетели на них, загнали их в середину и сразу же опрокинули, так что и морская вода сильно закрасилась кровью. Среди трупов убитых оказались и славянские женщины. Увидев это, все варвары отказались от осады и возвратились к себе домой. Архиерей же

^{*} В Боннском ивдании слова οἱ *Αβαροι συνετίθεντο συμφονήσαντες ἐλεῖν τὸ Βυζάντιον οτογτοτβιοτ.

города вместе с Константином императором отправились принести благодарственные молитвы богу в церкви божьей матери, сооруженной во Влахернах, и сразу же воздвигли стену и положили построить ограду у этого святого храма.²⁴ Вот каким образом обстояли дела с аварами.

Хозрой же, узнав, что Ираклий приблизился к столице персов, послал против него одного военачальника по имени Ризату, 25 благородного по происхождению и опытного в военном деле. Тот, придя на место, построил войска против императора и встал перед своей фалангой и вызвал [противника] на единоборство. Ираклий, так как ов не знал никого из своего войска готового [к единоборству], вышел сам против варвара. Тот же, будучи опытным стрелком, пустил стрелу и задел верхнюю губу императора. Затем послал и другую стрелу и вонзил ее в лодыжку ноги. Сам же Ираклий подъехал верхом на лошади, и когда один из его копьеносцев отсек плечо Ризаты мечом и когда тот упал, поразил его копьем и сразу же отсек и его голову. В воодущевлении же после этой победы ромейское войско, видя смелость императора, напало мощным ударом на отступивших персов и нанесло им сильное пораже-

628 г.

ние, преследуя их и убив большое число из них.²⁶

Персидские же архонты, когда они узнали, что ромейский император ради своего государства не пощадил собственной жизни, задумали вместе с Сироем, 27 сыном Хозроя, убить Хозроя, так сильно презревшего свое государство. И вот они заточили его в одном из царских дворов, не давая ему пищи, предлагая ему золото и серебро и многие камни, говоря: "Чем наслаждался и из-за чего безумствовал и что страстно любил, то и получаешь". И когда так его извели голодом и уморили, тогда провозгласили сына его царем персов. Сирой сразу же отправил к Ираклию послов и послал ему дары, чтобы умилостивить его. Кроме того, он присоединил и письмо к нему, в котором уговаривал его по божьей воле помириться и объединиться из-за обоих их государств и чтобы каждое из них успокоилось. Тот же ответил письмом на это, называя Сироя сыном, что он никогда не имел намерения лишать царя его сана. Поэтому не сделал этого и в отношении Хозроя, хотя он и усердно хлопотал о многочисленных бедствиях и для ромеев и для персов [сказал он], а если бы одержал над ним верх, то если бы он спасся, то стал бы [стремиться] к восстановлению его государства. Но бог, который знал его помыслы, воздал ему по достоинству кару, чтобы из-за него не произошло разорения многих; нас же привел к единению. О животворном же древе, которое Сарбар увез из Йерусалима, он сразу потребовал, чтобы оно было возвращено туда же; тот же обещался его отдать, если его где-нибудь случится обнаружить. 28 В отношении послов, которых Саит увел обманом, Сирой сообщил, что Леонтий умер обычной смертью, других же Хозрой распял на кресте, когда узнал, что Ираклий вторгнулся в Персию.

Вскоре после смерти Сироя 29 персидским царством правил Кавоэс, который также жил недолго и вскоре умер; после него царствовал у персов Ормизда, который также послал послов к Ираклию, направив к нему собственного сына с деньгами и драгоценными дарами. Он писал в письме, что "так же, как говорят, ваш бог был отдан некогда старцу Симеону в объятия, так и я передаю тебе твоего слугу [раба], сына моего. Пусть ведает бог, которому ты поклоняещься, как ты будешь обращаться с ним". Ираклий же принял его с большим почетом и затем,

после смерти Ормизда, возвел на персидский престол.

Сарбар, услышав, что Хозрой, Сирой, Кавоэс и Ормизда умерли, удалился из ромейской страны и написал в свое оправдание Ираклию, что не охотно, но по желанию пославших его действовал против ромеев. Но искал представить себя на его суд, чтобы стать его слугой. И обещался, получив от императора подтверждение честным словом, что придет к нему из Персии и даст деньги, с помощью которых будет восстановлено то, что он сам разрушил в земле ромейской.

Тем временем как он это замышлял, сын Ормизда, в результате заговора, был убит, и Сарбар стал домогаться у императора персидской державы. Тот же дал ему согласие на это, и они условились друг с другом, что все то, что потеряли ромеи из-за персов, будет ромеям возвращено. И сразу же, согласно решению, вместе с заключением мира, Сарбар отдал ромеям Египет и все восточные земли. С уходом находящихся там персов он послал животворное древо императору. Ираклий же Никиту, сына Сарбара, возвел в сан патрикия, а Нику, его дочь, выдал замуж за Феодосия, сына своего от Мартины. Григорию же, дочь Никиты, вызванную из Пентаполиса, соединил браком с Константином, императором ромеев; она была сосватана еще при жизни своего отца. 30

В то же самое время из Ятриба (Αἰθρίβου), 31 так именуемого Гэто область счастливой Аравии], появились саракины, разграбили и подвергли нападению тамошние местности, лежащие поблизости. Ираклий отправил из Византии свою дочь Евдокию, отдавая ее, как обещал, за турка. Но так как он узнал, что турок убит, он приказал ей вернуться назад. И когда Ираклий находился в Персии, у него умерли два сына и две дочери. Он сам, взяв животворное древо, запечатанное (так, как оно было получено и сохранилось), отправил его в Иерусалим, и Модесту архиерею и его клиру показал его. 32 Когда же они увидели, что печати не повреждены, то за то, что они не повреждены и сохранились невредимыми в оскверняющих и нечестивых варварских руках, возблагодарили бога благодарственным гимном. И иерарх принес ключи [от ковчега], которые у него оставались, и когда отворил его, все преклонились. И после того как оно было здесь воздвигнуто, император сразу же отослал его в Византий.³³ Сергий же, византийский патриарх, принял его и затем из Влахерн [храма богоматери] с литаниями перенес в великую церковь [Софии], где его и водрузил. Был второй индиктион, когда это произошло.

Вскоре после этого и Ираклий отправился в Византий и был принят тамошними жителями с многочисленными приветствиями и чрезвычайной славой. Он привел четырех слонов, которых приказал водить на конских состязаниях для услаждения горожан; в день же празднования победы совершил раздачу всевозможных подарков. Затем же за то, что было им взято из имущества великой церкви, он приказал выплачивать из императорской казны (βασιλιχού ταμιείου) ей и ее клиру ежегодное содержание. И потом произвел возведение в консулы сына своего Константина, Ираклия же, сына от Мартины, назначил кесарем.

По проществии же некоторого времени саракины напали на окрестности Антиохии. И сразу же Ираклий со своей женой Мартиной и сыном Ираклием выехал в восточные области. Будучи там, он сильно рассердился на брата своего Федора. Тот кому-то по секрету бранил самого императора по причине Мартины, говоря, что "грех его остается всегда стоящим на виду".* И [император] отправил его в Византий и написал сыну своему Константину, чтобы его на собрании обесчестили и чтобы он держал его в заточении. Стратигом же Анатолики послал Федора, хранителя императорской казны (түх βασιλικήν χρημάτων ταμίαν)

635 г.

[•] Cρ. πc. 50, 5.

по прозванию Трифурия, ибо Сергий, тот, который был с Никитой, погиб таким способом: саракины содрали шкуру с верблюда, завернули его в кожу и зашили. Шкура высохла вместе с заключенным в нее. И внутри нее он, измученный, погиб жестокой смертью. Причиной же этого, по их утверждению, явилось то, что он сам подговорил Ираклия, чтобы не отпускать саракин и не высылать из ромейской земли обычно доставляемые им триста литров золота торгового вознаграждения [пошлины от ромейского государства]. И тут-то они и начали опустошать ромейские земли. Ираклий приказал Федору, чтобы он не вступал в сражение с саракинами. Они же сделали засаду и, подстрелив несколько ромеев, увели их. Затем вместе набросились на них из засады и, окружив, убили многих стратиотов и архонтов.

В то же время Мария, сестра Ираклия, послала аварскому кагану деньги (χρήματα) и выкупила своего сына Стефана. Соблазненный этими дарами Авар стал побуждать магистра Аниана [Антониана],* чтобы и он прислал дары за освобождение других, которые были взяты заложниками. И так это и произошло.

В те же самые времена восстал вновь Куврат, родственник Органы, государь гунно-гундуров, против аварского хагана и весь народ, который находился вокруг него, подвергая оскорблениям, прогнал из родной земли. [Куврат] прислал послов к Ираклию и заключил с ним мир, который они сохраняли до конца своей жизни. И Ираклий послал ему подарки и удостоил его сана патрикия.

В то время как Ираклий проводил время в восточных областях, он назначил стратигом Иоанна Варкайну (Βαρκαίνης) и послал его против саракин в Египет. Вступив в бой с ними, пал и он. Еще и Марин, эгемон фракийских войсковых частей, вступивший в бой с ними, потерпел поражение, потеряв большую часть войска; он сам едва спасся. ³⁴ После него Ираклий выдвинул стратигом Мариана, имевшего звание кубикуллярия у ромеев, и послал его туда, приказав ему соединиться с патриархом александрийским Киром и [держать с ним совет] о том, как быть с саракинами. Кир же сделал императору известным, что за дань может заключить договор с Амвром — саракинским филархом, которая, однако, как он указал, может быть получена от торговой пошлины (ἐμπολαίου εἰσμορᾶς), так чтобы уплачиваемые императору подати оставались бы без ущерба. И советовал обещать ему [в жены] Евдокию Августу, одну из дочерей императора [при условии], чтобы он был крещен в божественной купели и принял христианство. Киру Омар и его войско доверяли, ибо они очень полюбили его. Но этого не поддержал Ираклий. И так как об этом также узнал и Мариан, Мариан отступил от решений Кира и, напав на саракин, пал и сам, и вместе с ним значительное войско.

В эти времена Ираклий отправился на родину и остановился во дворце, именуемом Иерия (τῆς Ἱερίας), 35 так как не решался переправиться через море; многие сановники (ἀξιοῦντες), и архонты, и горожане убеждали его войти в город, но никак не могли убедить. И в праздники он только посылал сыновей, и они, совершив в храме божественную литургию, сразу же возвращались к нему. Также, когда присутствовали на конских состязаниях, снова уходили к отцу. В то время, как он там проводил время, его известили, что сын его Аталарих и Федор, находящийся в сане магистра, сын Федора, брата императора, вместе с некоторыми другими собираются организовать заговор против него.

^{*} Такое чтение дает Chron. Pasch., p. 714.

Поверив этим доносам, Ираклий приказал отсечь им носы и руки, а Аталариха послал в изгнание на так называемый Принцев остров, Федора же—на остров, именуемый Гаудомелету, и отдал распоряжение тамошнему дуке (δουχί), когда они прибудут, отнять у них одну из ног. И так же наказал и единомышленников их замыслов.

Когда прошло достаточное время, императорские архонты подговорили эпарха, чтобы привести большое число судов и скрепить их друг с другом наподобие моста и окружить стеной из веток, деревьев и растений залив, именуемый "Стенос" (Στενοῦ), чтобы не было видно при проходе моря. Когда это дело было выполнено со скоростью, император верхом переправился через море, как через материк, к высокому берегу залива, именуемого Фидалийским, и, минуя прибрежную местность, через мост реки Барбисс вошел в Византий. Затем он короновал императором кесаря Ираклейона. 36

В двенадцатый индиктион скончался Сергий, византийский (константинопольский) патриарх. И поэтому Ираклий приблизил к себе Пирра, называя его братом; Пирр некогда был восприемником и крестил в святой купели сестру императора, и так как он узнал, что тот проживал вместе с Сергием и был близок с ним, он его назначил архиереем Византия.

Еще и прежде Кир, патриарх александрийский, был приглащен в Византий; он имел на себе большую вину в том, что выдал деньги всего Египта саракинам. Тогда же это обвинение было сделано перед многочисленным собранием народа этого города. Он оправдывался, что ни в чем не повинен, что если бы придерживались его совета и саракинам платили бы торговую пошлину, они не только бы успокоились, но доходы, уплачиваемые императору, не пропали бы. И он обвинял других в том, что они были виновниками этого дела, говорят, что напрасно стараются возвести вину на него. Император же назвал Кира эллином [язычником], замышляющим отдать в жены эллину и богоборцу, имеющему вражду против христиан, Амбру — саракинскому филарху, дочь императора. При этом он вознегодовал на него и стал угрожать ему казнью; его отдали городскому префекту, чтобы подвергнуть пытке.

После того он счел справедливым своего сына Ираклия назначить консулом, Давида же и Мариана, сыновей своих, провозгласить кесарями, Августину и Мартину, дочерей своих, — августами. Прошло некоторое время, и на него напала болезнь — водянка, и он увидел, что болезнь неисцелима, потому что его это именно убило, ибо он был наказан за свое беззаконие, получив это крайнее наказание за то, что выставил на показ брак с собственной племянницей. Он оставил завещание, чтобы Константин и Ираклий, его сыновья, стали одинаковыми императорами и чтобы Мартина, его жена, почиталась ими как мать и императрица. И затем, наконец, умер, прожив шестьдесят шесть лет и закончив царствование на тридцатом году четвертого месяца, шестой день. И был погребен в церкви всеми прославленных апостолов, в течение трех дней гроб с телом его оставался непокрытым (как он распорядился еще при жизии) и окруженным охраняющими его евнухами.

После того Мартина августа призвала патриарха Пирра, императорских сановников и, собрав народ Византии, предъявила завещание Ираклия, которое содержало распоряжение и о ней и о детях. Весь же присутствующий народ требовал императорами Константина и Ираклия. Она привела их. И вместе с тем рассчитывала считать себя как бы базилиссой и первой в государстве. Некоторые же из присутствующего народа провозгласили ей, что "Ты-де имеешь почет, как мать

ъ́38 г.

638 г.

640 г

императоров, они же — как императоры и государи". Избрали же и отдали почет Константину, как первому в государстве, потому что он был избран еще в детстве. И говорили: "Ты не можешь, госпожа, принимать или вести разговоры с варварами и чужеплеменниками, прибывающими в государство; не дай бог, чтобы в такое состояние пришло ромейское государство". И, уходя, начали славославить импе-

раторов. Услышав это, она удалилась в свой дворец. 37

С этого времени Константин начал править империей. Филагрий хранитель императорской казны * уведомил Константина, что когда Ираклий, отец его, заболел, он передал патриарху Пирру денежные средства для императрицы-Мартины, чтобы она не остадась в нужде и отстраненной от императорских средств при Константине-императоре и пасынке. Константин послал за Пирром и стал допрашивать его, так ли это было. Пирр же, обличенный во всех отношениях Филагрием, выдал, хотя и не хотел, эти деньги. Константин, охваченный хронической болезнью, ради хорошего воздуха поседился в построенном им дворце в Халкидоне. Филагрий, видя, что он ослаб, и ожидая, что он скоро умрет, стал опасаться Ираклия и Мартины, чтобы не потерпеть ему от них зла. По этой причине он посоветовал Константину написать войскам, чтобы, если он умрет, они взяли детей его и чтобы не дозволяли обижать их и чтобы не отнимали у них императорского престола. Приняв это предложение, Константин вручил Валентину, оруженосцу Филагрия, письма и прочее, относящееся к этому делу, и послал его к армии, дав ему содержание для армии счетом** двести [пятьдесят] тысяч и еще шестнадцать тысяч номисм 38 и предлагая войсковым наборам после своей смерти противостоять Мартине и ее детям. И процарствовав вместе с отцом 28 лет и пережив его, еще будучи императором, 103 дня, он скончался.

Вслед за ним автократором в империи был провозглашен Ираклий, 39 который привлек к управлению империей и свою мать Мартину. Он же сразу взял корону отца, в которой тот был погребен и которую сын его Константин взял из церкви (достоинством до 70 литров золотом), и принес в дар богу в храм; Кир же, патриарх Александрии, был восстановлен на своем престоле. Ираклий постриг Филагрия и сослал его в крепость, именуемую Септом, расположенную на западе, по ту сторону от Геркулесовых столбов, в Ливии. Многим же другим, которых считал друзьями и пособниками его, отомстил побоями и другими наказаниями. Валентин же, оруженосец Филагрия, узнав об этом, взбунтовал войска против Мартины и ее детей; с их помощью он захватил Халкидон и для того, чтобы защитить детей Константина, обосновался в нем. Ираклий же прочно удерживал город и перед всеми оправдывался, что Ираклий, сын Константина, остается нетронутым, и всем показывал его здоровым и невредимым и обнимал его, как родное дитя. И чтобы этому поверили, указывал на то, что принял его на руки после крещения. И Пирр, иерарх города, появился с ним и поклялся на чудотворном древе, что ни через него, ни через коголибо другого детям Константина не будет причинен какой-либо ущерб. И, отговариваясь, указывал на Валентина, как строящего козни против них и стремящегося к императорской власти. И чтобы еще больше

^{*} Комит императорских щедрот.

^{**} По Себессу 216 тмсяч (ср. гл. 32, стр. 123); в вариантах пятьдесят тмсяч двести; пять и двести; в рукописи над словом жеруе стоят точки, о чем de Boor замечает: quanam manu puncta posita sint discerni nequit (стр. 23, 1, ed. de Boor).

во всех отношениях укрепиться, взял вместе с собой Ираклия. Ираклий переехал к Валентину и снова захотел принести клятву и убедить их в том, что он любит и расположен к Ираклию [сыну Константина.— Е. Л.]. Валентин же не принял его, но отослал обратно, и, возвратившись, он рассказал об этом всем в городе. И они все поверили Ираклию и стали ругать Валентина.

Когда же подошло время сбора винограда, горожане, узнав, что войско, стоящее на стороне Валентина, портит их виноградники и что туда невозможно переправиться, пришли к Пирру, взывая, чтобы он венчал на царство Ираклия — сына Константина. Пирр же, посмотрев на беспокойство и бунт народа, отговаривался, говоря, что они не из-за этого восстают, но из-за того, чтобы передать императорскую власть Валентину. И об угрозах толпы сделал все известным императору. Тот же, взяв с собою своего племянника Ираклия, сразу же вступил в храм, взошел вместе с Пирром на амвон, обращаясь к нему, чтобы венчать Ираклия. Толпа же принудила императора довести дело до конца. Он, взяв в церкви корону отца своего Ираклия, выполнил это дело. И сразу же, увенчанного, толпа переименовала в Константина. Самые неотесанные и грубые из толпы вооружились против Пирра, но, войдя в храм, его не нашли. Во время же вечерней службы* вошли, приведя с собой толпы евреев и других дурномыслящих, в алтарь; разорвали его покровы и бесстыдным образом замарали святое место; взяв ключи от врат, привязали к копью и так нечестиво прошли в город. Пирр же, узнав об этом, на следующую ночь пришел в храм и поцеловал все святыни. Сняв с себя одетый на него омофор, положил его на святой престол, говоря: "Не отчуждаюсь от священничества, но отступаюсь из за непослушного народа". И спокойно вышел оттуда, найдя себе убежище у одной благочестивой женщины, а затем, выбрав благополучное время, отплыл в Халкидон. О его прибытии некоторые из тамошних монахов услышали и стали исследовать то, что старшим Ираклием императором и Сергием патриархом города было установлено в отношении двух воль и энергий Христа Спасителя, что защищали Максим и Феодосий в Африке. Вот как было тогда дело в отношении Пирра.40

Так как сторонники Валентина держали в руках Халкидон, Ираклий и Мартина были принуждены более не причинять вреда тамошним пригородам, соединиться с ним и дать друг другу клятвы. И его почтили саном, который ромеи называют комитетом экскувитов, но с тем, чтобы совершенно не иметь притязаний на те средства, которые он получил от Константина; и были награждены деньгами пришедшие к нему воины. Давид был венчан кесарем и переименован был в Тиберия. И исполнив это так, Павел, бывший экономом великой церкви, был рукоположен архиереем Константинополя в октябре месяце пятнадцатого индиктиона. Константин в Сицилии ⁴¹ был коварным образом умерщвлен во время купанья одним из своих оруженосцев и скончался еще на двадцать седьмом году царствования.

Вслед за ним Константин, сын его, стал держать в руках скипетр империи. При его вступлении на престол сразу же вождь саракинов подготовил большое число судов и послал их против Византия. Вождя их опытного, надежнейшего и испытанного в войнах, они называют на своем диалекте халифом (χαλέβ); он, снарядившись, направился

^{*} Слов "но его не нашли. Во время же вечерней службы" нет в Боннском излании.

к пригородам Византия через прибрежную местность, именуемую Эбдомон. 43 Узнав об этом, и Константин выставил большой флот. И между ними происходили ежедневно многочисленные морские сражения и схватки от весны до осеннего времени. С приходом же зимы саракинский флот переправился зимовать в Кизик, а с приходом весны выступил снова и таким образом вел на море войну. Саракинский флот выдерживал войну семь лет, но достиг цели не более [чем прежде] и, лишившись многих храбрых мужей, страшно израненных и тяжело пострадавших, должен был поплыть обратно, возвращаясь домой. Оказавшись же близ Силейского моря, он был захвачен сильными ветрами и морскими волнами, и все войско погибло. Когда же царь (βασιλεύς) саракинов узнал о несчастии, случившемся с флотом, он послал послов к Константину, чтобы заключить с ним договор на условии уплаты ежегодной дани. Тот принял их и, услышав изложенное, послал вместе с ними Иоанна патрикия по имени Пидзигаудия (Πιτζιγαύδιον), многоопытного и разумного, с целью, чтобы он вступил в переговоры о мире. Он же, прибыв в Саракинскую страну (უმო), заключил мир, подтвержденный клятвами, на тридцать лет на условиях, чтобы саракинами выплачивалась ежегодно ромеям дань, в количестве трех тысяч золотом, и невольниками (ἄνδρας τε αίγμαλώτους), в количестве пятидесяти человек, и конями, в количестве пятидесяти голов. Услышав об этом, и народы, живущие в западной части, т. е. вождь (ήγεμών) аваров и зависящие от него (οί έπέκεινα ἄρχοντες) архонты народов, живущих к западу, прислали через послов императора подарки, добиваясь мира. Это было дано им императором, и в дальнейшем мир и покой был обеспечен и на востоке и на западе. Так с этим обстояло дело.

Теперь еще нужно сказать о так именуемых гуннах и болгарах, об их происхождении и устройстве. 44 Около Майотидского (την Μαιώτιν) озера по реке Кофине $(K\omega\phi v\alpha)^{45}$ была расположена издревле известная великая Болгария и жили так называемые котраги (Котрауог) одноплеменные с ними. Во времена же Константина, который умер на Западе, 46 Куврат, бывший государем (χύριος) этих племен, умер, оставив пятерых сыновей, которым он завещал никаким образом не отделять друг от друга жилья и чтобы они добрым расположением друг к другу охраняли свою власть [государство. — E. A.]. Они же, мало заботясь об отеческом завещании, по прошествии недолгого времени отделились друг от друга, и каждый из них отделил себе свою часть народа. Из них первый сын, по имени Ваян (Βαϊάνος), остался, согласно приказу отца, на родовой земле по сю пору. Второй — именуемый Котрагом, переправившийся через реку Танаис, поселился напротив него; четвертый перешел через реку Истр в Паннонию, которая ныне находится под властью аваров, и поселился путем заключения союза среди местных племен; пятый же, обосновавшийся в Равеннском Пантаполисе, стал подданным ромеев. Последний из них, третий брат, по имени Аспарух, перейдя реки Данапр и Данастр, поселился в местности около Истра, заняв удобную для поселения местность, называемую на их языке Оглом ("Оүлоч), неудобную и недоступную для врагов. Она ограждена с одной стороны впереди тем, что перед ней находятся теснины и болота, позади же она защищена стенами неприступных скал. Именно потому, что народ так разделился и расселился, племя хазар, жившее внутри области, именуемой Верилией, 47 по соседству с Сарматией, часто нападало на него. И пройдя все области, лежащие за Понтом Эвксинским, проникло через все земли до моря. 48 И вслед за тем подчинило Ваяна и заставило производить уплату дани.

Константин же, так как он узнал, что народ (τὸ ἔθνος) расставил шатры (σκηνώσαν) на Истре и что он подвергает опустошению расположенные по соседству земли, находящиеся под властью ромеев, переправил вооруженную армию во Фракийскую область и, вооружив также и флотилию, направился против этого народа, чтобы защититься.

Болгары, увидев многочисленность конницы и флотилии, пораженные вследствие неожиданности и безнадежности страхом, бежали в свои укрепления и оставались там четыре дня. Так как ромеи не могли вступить с ними в сражение вследствие неприступности места, они пришли в себя и приободрились. В то же время император заболел болезнью ног (νόσω ποδαλγική) и, остро страдая, отплыл в город Месемврию для лечения; он приказал военачальникам и народу осадить укрепление и сделать, сколько возможно, для отомщения тому народу. Но так как кем-то была пущена молва, что император обратился в бегство, обеспокоенные ей, они, никем не преследуемые, стремительно обратились в бегство. Болгары, узнав об этом, стали их упорно преследовать и одних из тех, кого захватили, убили, многих же ранили. 49 Достигнув Истра у так называемой Варны, близ Одисса, и дойдя до лежащего выше материка, они увидели укрепленное и надежное положение этого места со всех сторон, огражденное рекой, и из-за его непроходимости расположились там. Они владычествуют и над живущими поблизости славянскими племенами и одних поставили для охраны от находящихся по соседству аваров, других же - для наблюдения над находящимися по близости ромеями. Таким образом, укрепившись и возвысившись, они опустошали и нападали на области и города (χωρία και πολίσματα) Фракии. Императору же, видевшему это, пришлось заключить с ними договор об уплате им дани. 50

И когда всюду наступил мир в ромейской державе, усилилась нечестивая ересь монофелитов, которая получила начало еще со времени императора Ираклия. 1 И было несогласие [раскол] в православной церкви. Узнав об этом, Константин собрал вселенский собор, 2 который утвердил [решение] пяти предшествующих святых вселенских соборов, всячески разъясняя о двух волях Христа Спасителя и двух природных силах (ἐνεργείας), совершенных и в его божественности, совершенных и в его человечности, и предал анафеме одержимых ересью. И так в спокойствии и строгом порядке Константин закончил остаток жизни и на семнадцатом году царствования скончался. Останки его похоронили в царских усыпальницах в церкви святых апостолов.

Царствование же оставил он сыну своему Юстиниану, бывшему тогда в 16-летнем возрасте; Юстиниан принял царствование от отца, распоряжавшегося с целью сохранения мира и установления прочного порядка в государстве, и все разрушил. Он разорвал и мир, заключенный с болгарами. Приведя конную армию во Фракийские области, он сразу же устремился против славян. Сделал набег до города Фессалоник, многих из тамошних людей из славянского народа захватил, одних насильственным образом, других — обещаниями, переправив их через Абидос* и поселил в так называемой Опсикийской области (τ ой 'Офихіоυ λεγομένην χώραν). Из них набрал в войско до 30 тысяч народа, и народ, который вооружил, стал именовать избранным (λ αόν περιούσιον) войском. И поставил над ними архонтом из числа благородных по имени Небула (λ 6000 λ 600). Опираясь на них, он осмелился разорвать мир, заключенный отцом его, с саракинами. И ради этого переместил

^{*} Cp. τὸ στενὸν τοὺ ᾿Αβύδου cτρ. 53, 10; 57, 17; 63, 15.

оплитов, издревле стоявших войсками на горе Ливане. И вступил с саракинами в войну и дошел до Севастополя. Но саракины тоже открыли военные действия и вышли [сами] против них.* Они говорили, что сохраняют мир прочным; если же сами ромеи намереваются его расстроить, то пусть бог будет судьей виновников. Но Юстиниан предпочитал войну; они, привязав письменный договор о мире к верхушке знамени, отдали приказ нести его впереди и направились против ромеев. Те же обратились в бегство, и названный особый полк славян (τῶν Σκλάβων λαός) присоединился к саракинам и вместе с ними убивал ромеев. После этого, набравшись еще более храбрости, саракины стали опустошать Ромейское государство. Вот как обстояло с этим народом.

Некоего же патрикия Леонтия, происходящего из Исаврийской области и сделавшегося стратигом так называемого анатолийского войска, часто прославляемого многими, Юстиниан в течение трех лет держал узником. Затем же освободил из заточения и перебросил стратигом Эллады, принудив его в тот же день отправиться из Византия. К нему пришли среди ночи друзья его — Павел, некий монах, настоятель монастыря Каллистрата, 54 ученый астроном и монах Григорий, игумен монастыря Флора, каппадокиец по происхождению, чтобы проводить его. Тот же, увидев их, взывал к ним, говоря: "Напрасно вы мне предвещаете царствование, потому что ныне я отсюда ухожу, и мне остается горький конец жизни". Они же закрывали ему путь, твердо доказывая, что если он не промедлит, то овладеет властью. Убежденный ими, он сразу же привел некоторых из [своих] оруженосцев в продолжение ночи и, выбрав себе оружие, отправился втихомолку к претории. Он дал знать, что пришел император, чтобы по своему усмотрению распорядиться относительно находящихся там: эпарх претория встретил его и открыл ворота. Он сразу же связал ему руки и ноги. Очутившись же внутри, Леонтий освободил всех заключенных и, вооружив их, устремился к так называемому форуму. 55 Разойдясь оттуда во все части города, он велел кликнуть клич, чтобы все христиане пришли в храм Софии. И вследствие этого все множество народа в смятении поспешно собралось у крещальни церкви. Он же с монахами и другими из числа своих друзей вошли к Каллинику, тогдашнему городскому патриарху, и принудили его выйти и обратиться к народу с речью, что "сей день, его же сотвори господъ". 56 И толпа стала бранить Юстиниана.

И так все' устремились на ипподром. С наступлением же дня привели к ним Юстиниана. И вследствие кликов толпы, чтобы подвергнуть

695 г.

^{*} Лат. перевод неточен; ср. Тhe oph. под 6183 г.

704 г.

императора [казни] мечом, Леонтий, щадя его кровь 57 по причине любви к отцу его Константину, отрезал ему нос и язык и выслал его в город Херсон, по окончании еще [только] десятого года его царствования. Леонтий был провозглашен толпой императором. Стефана же евнуха и Федота монаха из-за числящихся за ними дурных дел, хотя и против воли императора, схватили и, связав им ноги веревками, поволокли на так называемую площадь Быка (β 0 ос,), 58 где и предали огню. Вот как обстояло дело в Константинополе.

Кархедон же, находившийся в Африке [под Африкой], прежде платившей подати, находясь под властью ромеев, тогда перешел под власть 697 г. саракинов, будучи захвачен ими в результате войны. Леонтий, узнав об этом, вооружил весь ромейский флот и, назначив над ними стратигом патрикия Иоанна, опытного в военном деле, послал его против саракинов в Кархедон. Тот же, оказавшись там, находившихся в нем [Кархедоне] саракин своими военными действиями обратил в бегство и возвратил город ромеям; а также и все другие тамошние города (πολίσματα) освободил от власти этого народа и, оставив вооруженную армию для охраны, остался там зимовать. Саракинский же император (βασιλεύς), узнав об этом, двинул против него большое войско, с помощью которого изгнал Иоанна с имеющимся у него ромейским флотом и снова захватил Кархедон и окружающие его города. Иоанн же поспешил отправиться к императору. Но когда он оказался на острове Крите. архонты вместе с массой войск подняли восстание, так как он никоим образом не хотел позора и страшился необходимости явиться к императору. Поэтому они стали бранить Леонтия, отступаясь от него, и голосовали за имя Апсимара, архонта Курикиотской армии, находящейся в области Кивериотов (ἄρχοντι τῶν Κουρικιωτῶν τυγχάνοντα τῆς ύπο Κιβυραιωτών χώρας), которого ромен обычно именуют друнгарием, и прозвали его Тиберием. Тем временем город был охвачен заразной болезнью, которая в течение четырех месяцев погубила множество народа. Апсимар с имеющимся у него флотом направился в Византий и пристал против города в так называемых Сиках 59 [прибрежной приморской местности]. Некоторое время он вступил в сражение с жителями города и в конце концов подкупил стражников на стене Влахерн и их архонтов и через них захватил город. О Армия, которая вошла вместе с ним, расхитила имущество горожан. Леонтия же, процарствовавшего третий год, захватил, отрезал ему нос и приказал заточить в так называемый Делматский (τῆς Δελμάτου) монастырь.

И вот что у них произошло. Юстиниан, так как он пребывал в Херсоне, отваживался открыто и часто выступать с речами, чтобы снова овладеть царством. Тамошние же горожане, усматривая в этом отношении для себя опасность, задумали его умертвить или в оковах отправить к Апсимару. Юстиниан, проведав об этом, бежал оттуда и пробрался в крепость, так называемую Дорос (Δόρος), расположенную в Готской области (προς τῆ Γοτθικῆ κείμενον χώρα). 61 И вот он попросил хазарского вождя (они их называют хаганами) принять его.

Хаган уступил просьбе, принял его с честью и, подружившись с ним, отдал ему в жены свою сестру Феодору. Юстиниан, с его согласия, прибыл в Фанагорию, и жил там вместе с ней. Узнав об этом, Апсимар обратился с настоятельною просьбой к хазарскому архонту, обещая ему много денег и подарков, прислать Юстиниана живого или его голову. Тот уступил многочисленным призывам и взялся их выполнить. Он послал людей будто бы для его охраны, под предлогом, чтобы он не стал жертвой заговора своих единоплеменников, в действительности же,

чтобы он был под охраной и не убежал бы. И приказал своему архонту из числа своих единоплеменников, живущих при Юстиниане, а также и архонту Скифского Боспора выжидать, пока он им прикажет, а затем убить Юстиниана как можно быстрее. Но Феодоре об этом донес кто-то из отцовских слуг (οἰκετῶν). Она посвятила мужа в этот замысел. Юстиниан (тогда) призвал к себе того хазара и, уединившись с ним, задушил его в петле и тем же способом убил и босфорского архонта. Затем сразу же отослал свою жену Феодору к отцу; сам же выехал и прибыл в приморское селение, именуемое Томи (Τόμιν). Там пересел на судно с некоторыми другими людьми и, проплыв туда на судне, прибыл к городу Симболу (Συμβόλου) по соседству с Херсоном. И пристав к тамошней пристани, послал одного из своих товарищей в город, чтобы привести к нему Варасвакурия (Βαρασβακούριον), его брата Саливу (Σαλιβάν) и некоторых других людей. И отплыв вместе с ними, пройдя через так называемые Некропилы [Мертвые ворота], он оказался у реки Истра. Оттуда послал из числа бывших с ним некоего Стефана к Тервелю, тогдашнему государю тамошних болгар, призывая его оказать ему содействие для обратного получения императорского престола, обещаясь дать ему многочисленные дары и свою дочь в жены. Тот охотно на все согласился, принял Юстиниана с великим почетом и, вооружив весь подвластный ему народ, вместе с ним направился к столице. И прибыв к стене Влахерн, в течение трех дней требовал у жителей города, чтобы они приняли своего императора. Они же, гнусно понося его, отсылали его. Тогда Юстиниан ночью вошел вместе с немногими сопровождающими его в город через водопровод и оттуда захватил город. Вскоре он обосновался во Влахериском дворце. Ираклия же, брата Апсимара, стратига анатолийских войск, и других архонтов и оруженосцев его, Юстиниан повесил на дереве у стены. И захватя Апсимара, пребывавшего седьмой год на царствовании, и Леонтия, заковал их в железо и бросил в тюрьму. Затем же во время конских состязаний волочил их направо, волочил налево и попирал их ногами, и потом отослал в так называемый Кинегий, 62 чтобы отсечь им головы. Тервелю же, болгарскому архонту, раскинувшему шатры (σκηνούμενον) за стенами Влахерн, Юстиниан выказывал большое внимание и, наконец, пришел к нему сам, накинул на него императорскую хламиду и провозгласил его кесарем; посадил его рядом с собой и приказал, чтобы народ преклонил колени ($\pi \rho \circ \sigma \kappa \upsilon \nu \varepsilon i \sigma \vartheta \alpha \iota$) перед ними обоими. Затем же, одарив его богатыми подарками, отослал его назад.

Каллиника, городского патриарха, за то, что тот бесчестил его 705 г. и провозгласил Леонтия, ослепил и отослал в Рим. Кира же, бывшего в заточении в Амастриде и пророчившего там ему второе царствование, поставил вместо него на патриаршество. И совершил множество убийств и злодеяний по отношению к подданным. Одних назначал на архонтат и сразу посылал вслед за ними других и убивал; других еще призывал на обед и убивал ядом; других опять же выбрасывал в мешках в пучину моря. По единогласной молве, он был для подданных крайне жестоким зверем. Затем послал в Хазарию за своей женой Феодорой и за своим сыном Тиверием, родившимся от нее. И венчал их на царствование. После того разорвал мир с болгарами и, приведя многочисленную армию 707 г. с земли и моря во Фракийские области, выступил на войну с ними к городу Анхиалу. Но болгары неожиданно для войска, рассеявшегося по этой равнине для заготовки пропитания, напали и многих из них убили, других забрали в плен. И самого Юстиниана, оставшегося

708 г.

в городе Анхиале, осаждали три дня. Он же ночью пробрался на судно, бежал оттуда и снова вернулся в Византий.

В то время как так обстояли дела, саракинский император послал большое количество вооруженных людей, назначив их полководцами Масалму и Солимана [называемых так на их диалекте] для осады города Тианы. Они же, оказавшись там, многократно вступали в бой, и хотя с помощью стенобитных машин и низвергли часть стены, но больше ничего достигнуть не были в силах, и намеревались возвратиться домой. Между тем Юстиниан послал во внутренние области и, собрав много народа из земледельцев и крестьян (λαόν άγροικόν τε καί γεωργικόν), приказал им отправиться к Тиане, чтобы притти на помощь осажденным. Увидев, что они безоружны, саракины напали на них и одних перебили мечом, других захватили в плен. И поэтому они стали еще самоувереннее продолжать осаду Тианы. Осажденные, истощив все средства и не получив помощи от императора, отказались от борьбы сдались на капитуляцию врагам и отправились в саракинскую страну. И с тех пор в дальнейшем это придало много смелости врагам грабить безбоязненно ромейские земли, и никто не мог им противостоять. Один отряд [часть из них] в количестве тридцати человек подошел к Хрисополю [это — приморское поселение, расположенное напротив Византия к восходу солнца и тамошних жителей перебил и сжег корабли.

710 г.

Юстиниан, имея в памяти происшедшее с ним из-за козней Апсимара в Херсоне, собрал очень многочисленные и разнообразные корабли, посадил на них счетом до 100 тысяч человек обученных из наборов войск и еще из земледельческого и ремесленного люда, а также и из сената и из городского народа и, поставив над этим флотом начальником некоего Стефана патрикия, по прозванию Асмикта, послал его, приказав казнить мечом всех людей, находящихся в областях Херсона и Босфора, а также и других областей (τῶν άρχοντιῶν). Илию же, своего оруженосца, отправил вместе с ним и велел поставить его архонтом Херсона и еще и Вардана, армянина по происхождению, там оставить в изгнании. Стефан, переправившись туда через море, выполнил приказание. Нескольких же подростков сделал [разделил] пленниками среди бывшего с ним народа. Тондуна (Точбойчоч) же, херсонского архонта, и Зоила, именуемого протополитом (πρωτοπολίτην), и других сорок мужей из числа наиболее известных послал в цепях вместе с женами и детьми к Юстиниану. Прочих же семерых из числа первых людей (πρωτευόντων) Херсона, привязав к деревянным копьям, предал сожжению. Двадцать же других начальников (προστατεύοντας) из других городов бросил в лодку и, привязав к ним много камней, пустил ее ко дну. Юстиниан же полагал, что Стефан распорядился более [милосердно] человеколюбиво, чем он приказал ему в отношении обращения с подростками, и велел срочно возвратиться. Тот же, согласно предписанию, отправился в путь в октябре месяце и во время жестокой бури потерпел кораблекрушение; насчитывают, что до семидесяти трех тысяч людей было потоплено, трупы выбрасывались морем от города Амастриды до Гераклеи. Юстиниан не огорчался этим нисколько, но еще более радовался и распорядился снова послать туда другой флот. Архонты тех областей, проведав об этой вести, защитились, насколько могли, своими силами и послали послов к хазарам, чтобы они прислали людей для защиты их и чтобы спасти оставшихся у них жителей. Узнав 711 г. об этом, Юстиниан послал Георгия патрикия и Иоанна, городского эпарха, вместе с другими архонтами и войском до трехсот человек,

и передал им Тондуна и Зоила, чтобы поставить их снова на их архон-

тат, и распорядился привести к нему Илию. Когда они прибыли в Херсон, горожане допустили внутрь города только Георгия и сопровождавших его архонтов. Затем же заперли за ними ворота и Георгия и Иоанна казнили мечом. Оставшихся же за стенами воинов, так же как Тондуна Зоила, передали пришедшим туда хазарам, чтобы переправить их к хагану. Хазары, приняв их, по дороге убили. Граждане города Херсона бранили, бесчестили и поносили Юстиниана и провозгласили императором сосланного туда Вардана. Юстиниан, узнав об этом, разгорелся величайшим гневом и умертвил детей Илии в объятиях матери, ее же принудил к браку со своим поваром, индусом по происхождению (Ἰνδῷ τῷ γένει) и крайне безобразным. Затем же снова послал другой большой флот, поставив управлять им патрикия Мавра и приказал ему разрушить город Херсон и всех находящихся в нем беспощадно умертвить. Тот, прибыв к Херсону, приступил к делу. Но хазарский народ неожиданно напал на него; город был спасен. Вардан же бежал и переправился к государю (τον χύριον) хазар. Патрикий Мавр был неспособен вести осаду и, опасаясь возвратиться к Юстиниану, присоединился к городу херсонитов. И они отреклись от Юстиниана и провозгласили императором Вардана, переименовав его в Филиппика. Они послали послов к хазарскому хагану, чтобы он к ним отправил и Ваздана. Тот же подтвердил клятвами ромейскому народу о безопасностл Вардана и взыскал с них деньги с каждого человека по сто номисм.

Юстиниан, по прошествии некоторого времени, заподозрил, что он ими предан. Поэтому он обратился к болгарскому архонту Тервелу и заключил с ними тогда союз. Тервел послал к нему около тридцати тысяч человек. Он, приняв их, переправил к своим и приказал вместе с так называемым войском Опсикия расположиться в долине, называемой Даматрийской (τοῦ Δαματροῦ). Сам же, взяв с собой своих архонтов и другое тяжеловооруженное (ὁπλίτην) войско, бежал в Понтийские области и дошел до приморской деревни (χώμης), именуемой Гингилисса (Γιγγιλίσσου), чтобы обследовать, как обстоят его дела в Херсоне. После того как он провел там некоторое время и увидел, какой большой флот приплыл вместе с императором Филиппиком к Византии, он возвратился назад к оставленному им войску в Даматрийской [равнине]. Филиппик же без сражения вошел в город и снова послал Илью с вооруженной армией (σύν όπλίτη λαφ) против Юстиниана. Илья клятвенно подтвердил бывшему с Юстинианом [войску — E. Λ .] о том, что оно будет в безопасности, а болгарскому войску обещал, что они невредимыми возвратятся домой. Самому же Юстиниану, находившемуся на шестом году своего второго царствования, отсек голову и послал ее к Филиппику. Филиппик получил ее и отослал в западные районы до Рима. Мавра же патрикия и Иоанна, императорского оруженосца по прозванию Струфа (Στρούθον), отправил за сыном Юстиниана Тиверием. Они его захватили бежавшим в алтарь храма пресвятой богородицы во Влахернах; ворвавшись туда, Иоанн вытащил его, державшегося за святой престол, не считаясь ни со святостью алтаря, ни с обильными слезами его бабушки Анастасии. Защищая внучка, она сама оказалась вместе с ним в опасности. И Иоанн его зарезал, как бессловесную тварь за стеной [на паперти] так называемого Каллиника и приказал похоронить в храме святых Анаргиров [бессеребренников],63 называемом храмом Павлины (Παυλίνης). Вслед за ним схватили и Варасвакурия и прочих архонтов Юстиниана и всех умертвили мечом.

Царствование Филиппика явилось нехорошим и легкомысленным; он предал анафеме отцов, участников VI Вселенского собора, так как

713 г.

не допускал боговдохновенно установленного ими догмата о двух волях и энергиях Христа. И нашел себе в этом деле помощников в Иоанне, тогдашнем архиерее города, и Германе, митрополите Кизика, и в других иереях и многих сенаторах. 64

Тем временем вооруженные полчища болгар внезапно напали на жителей Фракийского Боспора. И много народу из числа поселян и прибывших туда ради развлечения и удовольствия из Византия убили, других же забрали в плен и захватили много серебра * и немало утвари, принадлежащей им. Набравшись храбрости, они распространили свои набеги до материковой стены города и дошли до так называемых Золотых ворот (της Χρυσης πύλης). Возвратившись оттуда, разгромили много селений (τά χωρία) во Фракии. Затем и саракинский народ (ёдуюс) напал на ромейскую страну и, совершив набег на большую часть ее, причинил также великий ущерб людям и имуществу, захватил Μυдию (Μηδείαν) и другие городские поселения (πολίσματα). Филиппик же, празднуя день основания города и давая конские состязания, а затем после пира с друзьями, к полуденному времени забылся сном. И здесь-то против него был организован заговор. Некто Георгий по прозвищу Βυραφ (Βούραφος), патрикий и полководец (ήγούμενος) войск Опсикия, прибывший тогда во Фракию ради охраны этой области от нападения болгар, с ведения (ชุงตีนุกู) патрикия Федора, по прозванию Миакия (Μυακίου), послал одного из своих подчиненных по имени Руфа (Ροῦφον) с немногими войсками в Византий к Филиппику для осуществления заговора. Тот напал внезапно на дворец, захватил императора спящим, поднял его от сна, привел на место конских бегов и там выколол ему глаза на втором году его царствования. На следующий же день (это был день праздника Пятидесятницы) весь городской народ собрался к святому храму божьего слова (τού θείου λόγου) и провозгласил императором Артемия, бывшего грамматиком (γραμματέα) у Филиппика из тех, кого на италийском языке называют асикритом (ἀσηκρῆτις), и переименовали его в Анастасия. Когда же прошло несколько дней, ослепили и Федора патрикия, а также и Георгия и сослали их в изгнание в Фессалонику. Анастасий же, имея заботу о военных делах, поставил архонтов, способных управлять (πρός τὰς τούτων διειχήσεις) ими. И вот, проведав ο том, саракинский царь (βασιλεύς) вооружился, намереваясь двинуться из города Синопа (ἐκ τῆς Σινωπιτῶν ὁρμώμενον πόλεως), послал Даниила патрикия, тогдашнего эпарха столицы, будто бы, чтобы вести переговоры о мире, в действительности же, чтобы, будучи там, наблюдать, как они вооружаются против ромеев. Тот, возвратившись, сообщил, что для нападения на ромейское государство у этого племени имеется большое число войск, конницы и флота. [Император], услышав об этом, [приказал], чтобы каждый, кто сможет заготовить припасов, которых ему хватит на три года, оставался [в столице]; тот же, кто не будет их иметь, пусть удалится куда хочет. И заботливо обновил стены города и приготовил военные машины (τὰ πολεμητήρια όργανα), а также снабдил город большим числом припасов (δαπανήματα) и другим, что требуется на случай вражеского нападения.

И когда дошла молва, что саракинский флот прибыл из города Александра [Александрии] в Финикию для построения кораблей из кипарисового дерева, он выбрал быстроходные лодки и собрал туда войско из местности, именуемой Опсикий, и послал его к острову Родосу. И приказал собрать туда и другой ромейский флот. Начальником

^{*} Этих слов в Боннском издании нет.

их поставил Иоанна, диакона великой церкви, и счетчика казенных податей ($\tau \tilde{\omega} v$) δημοσίων φόρων λογιστήν), которого, как известно, обычно называют главным логофетом (λογοθέτην γενικόν), рассудительного и опытного, который и принял весь флот. Когда он прибыл на Родос и объявил приказанное, то нашел всех собравшихся послушными и с охотой готовыми к отплытию. Одни только опсикийские войска страшились такого путеществия. Они восстали из-за этого и стали бранить императора Анастасия, а Иоанна диакона умертвили мечом. Затем оттуда разошлись и остальные войска и уплыли каждое по своим домам. Опсикийское же войско также отправилось к себе и, оказавшись у Адраминтия ('Абраричтиоч), выбрало там некоего Феодосия, по имени, сборщика (των δημοσίων φόρων πράκτορα) казенных налогов, человека беспечного и простолюдина (ιδιώτην), и стали склонять их к царскому сану. Он же бежал и спрятался в горах. Тогда они его нагнали, принудили к царствованию, провозгласили [императором] и увезли с собой.

Узнав об этом, Анастасий, укрепив предварительно Византий, выехал в город Никею в Вифинию и там утвердился. Идущее же за Феодосием войско собрало все опсикийское войско и многочисленные торговые суда и прибыло в упоминавшееся уже и прежде приморское поселение Хризополь. Оттуда они давали ежедневно сражения горожанам. Сражения продолжались в течение шести месяцев. И в то время как флот Анастасия стоял у константинопольской пристани Неория, 65 флот Феодосия, набравшись смелости, переправился к областям Фракии и завладел ими. Вследствие предательства каких-то изменников, бунтовщики через так называемые Влахернские ворота вочили в город и с наступлением ночи напали на дома горожан, причинив им большой ущерб. Находящихся же там архонтов вместе с тогдашним патриархом города Германом отослали, чтобы о происшедшем они сообщили самому Анастасию. Тот же попросил у них слова, что они ему не причинят какого-либо вреда, и, переодевшись в монашеское одеяние, отправился к Феодосию. Феодосий не причинил ему никакого вреда и отправил изгнанником в Фессалонику.

И после того стали сильные мятежи против императоров, и взяла верх тирания, которая, пренебрегая и империей, и столицей, привела в упадок дела, так что исчезло и преподавание литературы (ή τῶν λόγων ήφανίζετο παίδευσις) и расстроилась дисциплина [военная.— E. Λ .] (τὰ тахтіха). Вследствие этого беспрепятственно происходили нападения врагов на ромейскую державу и многие убийства и уводы людей и опустошение городов. Отсюда произошло то, что и саракины устремились на 716 г. самую столицу и послали через материк большое количество войск из различных подчиненных им племен, и конных, и пеших. Они также отправили и большой флот в количестве до тысячи восьмисот судов, поставив во главе его Масалму, как они его называют на своем диалекте. Узнав об этом, военные и государственные правители (ἄρχοντες), ввиду неопытности Феодосия и неспособности его противостоять врагам, приступили к нему с уговорами освободить престол и, не потерпев вреда, стать частным человеком. Он отстранился от престола, процарствовав один год. Затем стали избирать жребием кандидатов на престол, и был выдвинут Лев патрикий, бывший тогда стратигом так называемого анатолийского войска. И, как это принято у императоров, он с торжественной процессией вступил через Золотые ворота (διά τῆς Χρυσῆς καλουμένης πύλης) в Византий и, очутившись в великой церкви, там увенчал себя императорским венцом.

Саракинский же народ нападал на многие ромейские города (πολωματα). Они напали и на так называемый город Пергам и еще устроили ему 717 г.

715 г.

осаду. Взяли они его по такой причине. Вследствие какой-то дьявольской выдумки находящиеся внутри города взяли беременную в первый раз женщину, да еще близкую к родам, разрезали ее и вынув находящееся в ней дитя, сварили его в котле с водой, в которой окрестили кисти поавых рук готовящихся к сражению с врагами. Поэтому же они и приняли на себя гнев божий. Ибо их руки не могли схватить оружия, и враги из-за их бездействия взяли город без битвы. Заняв его, саракины отсюда захватили Абидосский пролав и переправились во Фракию. И забрав там много городских пунктов, они направились к столице, окружили ее валом [изгородью — γάρακα] и осадили ее. В течение тринадцати месяцев они держали ее в осаде, применяя разного вида многочисленные мащины ($\mu \eta \gamma \alpha \nu \eta \mu \dot{\alpha} \tau \omega \nu$). К тому же нападал и саракинский флот под командой предводителя, имэнуемого на арабском ('Αράβων) языке Солиманом. Между тем как они проходили через пролив у Византия, шедшие свади корабли, как защищающие с тыла, так и очень тяжело нагруженные множеством воинов и оружия, при небольшом подувшем ветре и обратном течении были вынуждены замедлить плавание. Увидев это, император сел на диэремы (διῆρεσιν), прорвался через них и сжег их огнем в количестве до двадцати кораблей. Весь же прочий флот, проплыв во Фракийский Боспор, стал на якорь у пристани так называемой Сосфенийской (Σωσθενίφ) и там провел зиму. Между тем случилась сурозая зима, так что в течение ста дней земли не было видно из-за массы выпавшего снега: вследствие этого немалое количество людей, коней, верблюдов и прочих животных пало. С приходом же весны его нагнал и другой саракинский многочисленный флот из Египта, которым руководил некто по имени Софиам (Σοφιάμ ὄνομα ἄρχων), привезший большие грузы хлеба и оружия. Прошло немного времени, и пришел еще и другой флот, прибывший из Африки, привезший многочисленное оружие и припасы; начальником его был некто по имени (по-саракински) Иезид (Ἰέζιδ). Они, как говорят, предусмотрев вред, причиняемый изготовляемым ромеями огнем, отчаялись пройти в византийский проход и направились к Вифинской οбласти (Βιθυνίαν μέρεσι), один — к так называемой гавани "прекрасного поля" (λιψένα καλού άγρού); другой — к утесам так называемого Сатира (Σατύρου). Египтяне же, приплывшие с ними ночью, взошли на судовые лодки, вошли в Византий и стали славословить императора. После этого император отважился и послал огненосные суда против этих сараканских флотилий и сжег все их корабли. Нагруженные доставшейся добычей и бывшим на них оружием и припасами, суда возвратились к императору.

В это время патрикий Сергий, стратиг Сикилии и жители западных областей (οἱ τὰ ἐσπέρια οἰχοῦντες) отчаялись в помощи Византии и императора из-за нападений врагов и венчали своего императора и одного из подчиненных (τῶν ὑπερητῶν) Сергия— по имени Василия— сына Григория, по прозванию Ономагула (Ἰνομαγούλου) и переименованного в Тиберия. Император, услышав об этом, поставил Павла стратигом Сикилии, человека и верного, и из своих людей, и опытного в тактике, и послал его в Сикилию. Когда он прибыл туда, Сергий оттуда скрылся бегством к лонгобардам (λογγουβάρδους). Павел же собрал народ на острове и прочитал послание от императора, вследствие чего они пришли в повиновение [императору] и прославили императора, а Василия и подручных его архонтов передали ему в оковах. Взяв их, Павел некоего Георгия и других умертвил и головы их отослал императору; других же подвергнул наказаниям и многочисленным избиениям, отрезал им носы и выслал в изгнание в чужие края. Сергий же, выпросив себе обещание безопасности, явился к Павлу. И тогда на западе в делах установились мир и тишина.

Затем родился у императора сын, которого он назвал Константином. 718 г. Пятналцатого же следующего месяца августа многочисленные войска саракинов, конница и флотилия отступили от столицы, и многие корабли были захвачены бурей и жестокими ветрами. Многие из них были прибиты к островам до самого Кипра, другие же вместе с людьми были низвергнуты в пучину моря.

Артемий, изгнанный в Фессалонику, снова пытался овладеть империей и предпринял действия в этом направлении. Он написал Сисиннию патрикию, по прозванию Рендакию, который находился в болгарской стране (посланный тогда императором, чтобы заключить с ними союз против саракинов), о том, чтобы он действовал согласно с ним и убедил бы болгар содействовать ему. Тот на это согласился. Он написал также Никите магистру по прозванию Ксилиниту (Ξυλινίτην), находящемуся в Константинополе, и еще патрикию Исою, начальнику так называемого императорского Опсикия, и Феоктисту, первому из императорских секретарей (των πρώτιστην των βασιλικών γραμματέων), который ими управлял в эти времена, и Никите, по прозванию Анфрака ("Ανδρακα), начальнику стен (ἄργοντα τειχών), напоминая старую дружбу, чтобы они были верными и присоединились к нему и чтобы отперли город и приняли бы его как императора. О письмах сразу стало известно императору, и получивщих грамоты он захватил, наказал побоями, и они признались. И Никите, имеющему достоинство магистра, и Феоктисту отсек голову, других же не мало изувеченных выслал в изгнание; конфисковав имущество, Артемий же вместе с Сисиннием патрикием и болгарами дошел до Гераклеи и с ними вывел из Фессалоник челны. Они их называют моноксилами (μονόξυλα).66 Император написал болгарам, чтобы они лучше соблюдали мир и выдали бы врагов. Болгары же оправдывались, просили прощения и обещали соблюдать мир. И Артемия с Фессалоникским архиереем и многими другими в оковах послали к императору; Сисиннию патрикию отсежли голову и ее тоже послали, а сами удалились к себе. Артемия же вместе с архиепископом император взял и казнил в так называемом Кинегии. ⁶⁷ Во время же совершения конских бегов головы зарубленных, насаженные на копъя, были торжественно пронесены через ипподром. Всех же прочих наказал всякими увечьями, отсекновением носов, конфискациями и изгнанием.

Так это совершил и призвал Германа тогдашнего архиерея и двадцать 720 г. пятого числа месяца марта, третьего индиктиона в день воскресения Христа спасителя в Трибунале так называемом девятнадцати акувитов венчал на царство сына своего Константина.

Невозможно обойти молчанием того, что произошло в те времена 726 г. около островов, называемых Фирой и Фирасией, расположенных в Критском море. В летнюю пору морские глубины стали выбрасывать огромное, как бы огненное дыхание, из-за чего от большой густоты воздуха вырывался огонь и вместе с огнем выбрасывались гигантские (χισσιρώδεις) камни в огромном количестве, так что из камней образовался остров, присоединившийся к земле так называемого острова Иеры $(\tau_{ij}^{\alpha})^{\alpha}$; говорят, что и она подобным же образом была произведена из морской глубины (τοῦ βυθίου), так же как и те, о которых шла речь — острова Фира и Фирасия. Необъятное же количество выброшенных камней покрывали то море, начиная оттуда до Абидоса и азиатского приморья (ἄγρις ᾿Αβύδου καὶ τῆς ᾿Ασιάτιδος παςαθαλασσίου). Струя воды была так разгорячена от их приближения, что к ней невозможно было прикоснуться.

Говорят, что, услышав об этом, император воспринял это как знаки божьего гнева и счел, что их вызвала какая-то причина. И поэтому он

затем постарался восстать против благочестия за уничтожение святых икон, неверно истолковав, как будто бы это чудо произошло из-за их водружения и поклонения им. И он принялся обучать народ своей догме. Многие оплакивали насилие над церковью. И поэтому-то жители Эллады и Кикладских островов, не принимавшие нечестия, восстали против императора и собрали большой флот: во главе их стал императором некто по имени Косма (Кобµй). И пришли к столице. С ним вступили в бой жители города и сожгли многие из их кораблей. Увидев, что они потерпели поражение, они перебежали к императору. Один из числа их архонтов, по имени некто Агалиан (Άγγαλιανός), увидев это, отчаявшись в своем спасении, во всеоружии бросился в морскую пучину. Косма же и другие, некто Стефан, были захвачены, и им были отрублены головы.

727 г. С приходом лета многочисленные войска саракинов напали на ромейскую державу. Во главе их стояли Амер ("Αμερος) и Моавия (Μαυίας), как их называют саракины. И они дошли до города Никеи в Вифинии. После того как они некоторые времена подвергали его осаде, они в конце концов отступили без успеха.

Затем же император собрал многочисленный народ столицы во дворце и призвал тогдашнего архиерея города, Германа, и стал его принуждать подписать предписание об уничтожении святых икон. Тот же отказывался и снял с себя священство, говоря, что "без вселенского собора я не могу дать предписание о вере". Оттуда он удалился в родительский дом, где и прожил и завершил свой жизненный срок. После него архиереем был рукоположен Анастасий, бывший клириком великой церкви. Из-за него многие благочестивые люди, поскольку они не присоединились к догме императора, подверглись многочисленным наказаниям и избиениям.

Между тем, как это так происходило, император послал к правителю 732 г. хазарского народа и пригласил его дочь для сговора в жены его сыну Константину. В этот промежуток времени в Византии случилось землетрясение, от которого и другие города и деревни (καὶ πόλεσιν καὶ χώρας) сильно сотрясались. И еще и другие многие дома и священные храмы и портики (στοδί) внезапно обрушились до самого основания. Землетрясение разрушило и божественный храм, именуемый храмом святой Ирины, который построен близ самой великой церкви. После этого и статуя Аркадия, некогда правившего ромейским скипетром, которая стояла поверх резной колонны на холме Ксеролофона (Ξερόλοφον), 68 обрушилась сверху на землю. И колебание продолжалось около целого года. Поэтому-то многие горожане покинули город и ночевали за стенами, оставаясь в шатрах.

Лев, после того как он правил империей двадцать четыре года, 711 г. умер, страдая тяжелой водянкой, и оставил преемником в управлении империей своего сына Константина. Артавазд же, который был зятем Константина по сестре, вместе с окружающим его войском (он был стратигом Опсикийского войска — στρατηγός τοῦ "Οψικίου λαοῦ") и двумя сыновьями, из которых одного звали Никитой, другого Никифором, оставался в Дорилейской долине (τοῦ Δορυλαίου πεδίου). И сразу же, когда он узнал о смерти тестя, он клятвенно связал подчиненные ему войска, что они будут стоять за него и не признают императором другого. Константин же, правящий империей, отобрал некоторую часть войска 742 г. и вышел из города, захватил долину, которая называется Красовой τὸ πεδίον ὁ Κρασός), и приказал Артавазду притти к нему, чтобы вместе

(держать совет в отношении врагов. Артавазд же устремился к нему

не ради совета, но для того, чтобы захватить у него империю. Константин, разведав о намерениях Артавазда, послал вперед кия Висира, и, когда он узнал, что тот пал от меча врагов, и когда увидел снаряжение императорского лагеря, то сам удалился в область, именуемую Анатоликой, убегая оттуда и заботясь о собственном спасении. Население, благожелательно приняв его, клятвенно заверяло его обязательством до смерти стоять за него в опасности и бесчестии Артавазда, понося его. Они привлекли патрикия Сисинния на свою сторону и установили с ним договор вместе с подчиненным ему так называемым фракисийским войском (τῶν Θρακητίων λαῶ) и все вместе двинулись поотив Артавазда. Феофан же, которого звали Монотием, занимавший доджность магистра и выполнявший в Византии поручения императора, присоединился к Артавазду и прозозгласил его императором, а византийцев убедил, что Константин умер. Артавазд послал за сыном своим Никифором, бывшим тогда стратигом во Оракии, и за его войском и поставил их для охраны города. Из числа же императорских оруженосцев он одних ослепил, других же изувечил иным образом. Й Артавазд сразу же вместе с своими приверженцами вощел в город и снова восстановил священные изображения. Идя вслед ва ним, Константин захватил так называемый Хризополь. Это пристань, расположенная напротив Византия на Азиатской земле. Пробыв там короткое время, он возвратился и в городе, который называется Аморий, провел зиму. В следующем наступившем году Артавазд послал второго из своих сыновей, Никиту, стратигом так называемого войска Армениаков, другого же, Никифора, венчал на царство. Артавазд воевал против областей Азии, и эти области были жестоко опустошены [вм. ἐσιαίνετο читаю ἐλυμαίνετο].* Но Константин пошел против него, встретил его у Сард, вступил с ним в бой и полностью обратил его в бегство. Подчиненные же ему войска (λαοί) привел в покорность, а все их снаряжение присвоил себе. Артавазд же бежал к городу Кизику, чтобы направиться отгуда в Византию. В то же время Никита, его сын, сделал нападение на Константина. Но Константин штурмовал его позицию (χωρίον), называемую на местном языке Модриной (Μωδρίνην), и самого Никиту обратил в бегство; из бывшего же с ним войска (λαοῦ) многих убил.

И с тех пор ромейское государство прошло через великие несчастья, когда их борьба за власть ввергла христиан в междоусобную войну. Ибо сколько и какого самого стращного обычно происходит при таких обстоятельствах, так что и самая природа предается забвению и восстает против самой себя (ибо что следует другое сказать), многие знают на опыте. И вот превосходящий [в силе] Константин переправился во Фракийские области и подошел к стенам города, препятствуя доставке необходимого провианта. Так что из-за сильнейшего голода, распространившегося среди византийцев, многие погибли, другие же были вынуждены выбрасываться наружу через стены. Некоторые же, с помощью даров, убеждали стражу у ворот выпустить их из города. Константин всех благосклонно принимал и окружал их большой заботой. И опять же Никита стал воевать [с ним] и дошел до Хрисополя. Константин снова напал на него и захватил его у города Никомидии и, взяв его, заковал в железо. Маркеллину же, бывшему с ним архиерею Гангрской митрополии, отсек голову. И оттуда пошел снова и захватил Византий. Артавазд же бежал

743 г.

^{*} Это чтение предложено Бэккером; см. ed. Bonn, р. 68, прим. 15.

В Вифинию, в город Никею, спасся и закрылся там, убедив находящихся в городе жителей, что прибыл туда, чтобы навербовать некоторые войска и силы. Взяв из них немногих воинов, он заперся в крепости, так называемой Пузанской (Πουζάνης). Константин послал в погоню за ним отряд и захватил его и вместе с его сыновьями волочил связанными во время конских состязаний, торжествуя, а оттуда бросил в тюрьму под строгой охраной. Через небольшой промежуток времени Константин озаботился тем, что взял и Сисинния патрикия, замышлявщего тиранию (τυραννίδα) против него, и после розыска выколол ему глаза. После того той же казнью наказал и Артавазда и его сыновей.

746 г. Достигнув, таким образом, собственной власти, Константин через некоторое время пошел войной против страны саракинов и захватил γ них город Γерманикию Εвфратской οбласти (Γερμανίκειαν τής Εὐφρατησίας χώρας). Тогда напала на столицу и на лежащие кругом селения и на те местности губительная болезнь, так что истребила весь населявший их человеческий род, и люди совершенно исчезли. Спаслись же по божьей воле некоторые, которые далеко бежали из этих районов. И распространилась эта гибель в большой степени около Византия. Неожиданно появились противоестественные и чудовищные явления [крестообразные знаки на человеческих одеждах и на священном облачении, на дверях и на дверных косяках]. Эти явления породили великое волнение и всеобщее смятение, как будто бы это должно тотчас же означать гибель. Так что люди, полные страха, предавались фантазиям, и им казалось, что вместе с ними ходят какие-то чужие и отвратительные лица, и они затем приветствовали их, как знакомых, встречались с ними в дороге, а потом рассказывали другим, о чем говорили с ними. Другие видели и иные страшные видения, как люди пронзали друг друга мечами. И так многое и случилось. И спасшиеся были не в состоянии тела умиравших предавать погребению и совершать требуемый обряд погребения, ибо немногие погребали более многочисленных, чем они. Поэтому были выдуманы кем-то и изготовлены механические приспособления (μηχαναί), настилались доски для погрузки на вьючных животных и на каком-либо общирном месте это приспособление выворачивалось; и так вываливали многие трупы неубранными и как попало. Еще применяли и повозки для вывоза множества мертвецов, которые везли на себе люди, так как им не могло хватить подъяремного скота. И нехватало всех могил, так что безводные ямы заполнялись трупами мертвецов. И пашни (ἄρουραι) разоывали, и виноградники выкапывали, и сады раскапывали, чтобы сделать новые кладбища для необъятного количества тел. Из-за этого произошло и то, что у многих дома стояли совершенно запертыми. Продолжалось это несчастие около года и после того стало по большей части ослабевать. И понемногу, как эта зараза вначале возрастала, так и унялась. Это считалось правильно мыслящими проявлением божьего гнева из-за тогдашнего безбожного и нечестивого правительства и тех, кто соглашался с ним в неправедной вере и дерзал накладывать руки на святые иконы ради насилия над христовой церковью. И так как город стал почти лишенным жителей, Константин перевел и поселил в нем большое число народа из областей и с островов,

747 г. находящихся под властью ромеев. Около этого же времени он послал флот против саракинской страны, которым руководил тогдашний стратиг так называемого Кивириотского (Κιβυραιωτῶν) войска. Флот остановился у острова Кипра. Туда сейчас же приплыла и саракинская флотилия из города Александра [Александрии]. Стратиг, узнав об этом

наперед, внезапно напал на нее, огнем сжег саракинские корабли, захватил все и, одержав полную победу над врагами, возвратился к Константину.

После того у императора родился сын, которого он назвал Львом. 750 г. Тогда же и в Сирии произошло большое землетрясение, и произошло великое разрушение. Ибо из тех городов многие полностью были поглощены землей; у других же пострадали части. Иные же сдвинулись с возвышенных мест, в лежащие под ними равнины и вместе со стенами своими и домами были сброшены целыми и передвинулись на расстояние до шести миль или немного около того от места своего построения. И еще некоторые говорили, что в земле месопотамской Сирии (την Συρίαν Μεσοποταμίας) видна была трещина в две мили глубиной и выброшенная из преисподней земля, как бы песчаная и белая, и из нее вышла самка мула, предсказавшая человеческим голосом уничтожение арабов. Ибо через небольшой промежуток времени выросший по ту сторону пустыни многомиллионный народ сокрушил множество их без битвы.

После того Константин венчал на царство Льва и сразу же пошел 751 г. войной против саракинов. И очутившись у города Мелитены, после осады взял его, много народу захватил в плен и, взяв оттуда большую добычу, возвратился. Тем временем умерла августа Мария — его жена. О том же, что вскоре произошло, достойном памяти, не считаю справедливым умолчать. Ибо тогда наблюдалось зрелище страшного и необыкновенно странного и чудесного воздушного явления, которое, как бы начавшись от соединения светильников, светилось в течение всей ночи и порождало у всех видевших его великое смущение и страх. Ибо им казалось, что все звезды сдвинулись со своего установленного места на небе и летели на землю. Оказавшиеся же у земли сразу рассыпались, не причиняя нигде ни малейшего вреда. Многие говорят, что это необыкновенное зрелище было видно по всей вселенной.

По прошествии же некоторого времени, после того как были видны эти звездные явления (τὰ μεν τῶν ἀστέρων), скончался Анастасий, византийский патриарх. Константин же, вообще одержимый ненавистью к церкви и воюя против благочестия, движимый вражеским духом, собрал собор из иереев в количестве трехсот тридцати восьми. [Его председателем (ταύτης έξηργε) был Феодосий, архиепископ города Эфеса.] Собор провозгласил архиереем города некоего Константина, облаченного в монашеское одеяние и бывшего епископом города Силлея (Συλλαίου πόλεως). Собор установил определение веры, под которым подписались все дурно и нечестиво мыслящие, и провозгласил уничтожение святых икон. И, как несмышленые, предали их анафеме с площади. Вместе с тем предали анафеме и Германа, бывшего архиереем Византийским, и Георгия с острова Кипра, и Иоанна из Дамаска в Сирии, по прозванию Мансура.

Завершив это, Константин принялся строить во Фракии города (πολίσματα), в которых селил сирийцев и армян, которых заставил переселиться из города Мелитены и Феодосиополя, приходя им на помощь в необходимом и щедро одаривая их. И вот болгары, увидев построение городов, потребовали от императора уплаты денег (φόρους). Так как она им не была уплачена, они пошли войной и напали на области Фракии и вскоре дошли до так называемой Длинной стены. Император, бросившись в бой, ответным ударом обратил их в бегство и сильным преследованием уничтожил многих болгар. Затем же с многочисленными силами воевал с ними на воде и на суше. Император имел корабли

в количестве до пятисот, с которыми переплыл через Эвксинский понт и, войдя в Истр, выжег болгарские земли и немалое количество болгар захватил в плен. Сам же он вступил с ними в бой у так называемых Маркелл (Μαρχέλλας) [это крепость, ближайшая к Болгарии], обратил их в бегство и многих из них перебил. Вследствие этого они ослабели и прислали послов для переговоров о мире, предложив заложников из числа собственных детей.

764 г.

Но еще нельзя оставить без внимания сейчас и следующее. Наступила осенняя пора, и в это время настал такой страшный и суровый холод, что каким-то необыкновенным образом на виду у людей произошло превращение воды из жидкого состояния в замерэшее и не только в пресных водах, но, что еще поразительнее, это явление имело место и в соленой воде. И во многих других местах вселенной воды страшно замерзли; но более всего на самом севере и близ севера. И вода до такой степени затвердела и уплотнилась, что в Эвксинском море, на расстоянии до ста миль от берега, она кристаллизовалась в дел. Затем и находящиеся там [севернее] большие и многочисленные реки, так же как и прибрежные области у городов Месамврии и Мидии, тоже затвердели и превратились в лед, причем замерзание распространилось в глубину до 30 локтей. И лед был засыпан непередаваемым количеством снега, увеличившим толщину льда и возвышавшимся над поверхностью до двадцати локтей. Море как бы приросло к материку, так что не легко было отличить одно от другого. И так все желающие передвигаться с материка на север по воде шли пешком. Она вся была проходима сколь в границы хазарской земли, так и к соседним скифским народам, и не только для людей, но и для скота и других животных. И тогда Понтийское море еще стало и несудоходным. Пролетело несколько дней, и этот необъятный тянущийся лед стал раскалываться на отдельные куски, каждый из которых имел такую высоту, что казался высоченной горой. Из этих отколовшихся частей некоторые силой ветра были прибиты к Дафнусии, одной из укрепленнейших крепостей в Понтийской части; оттуда же оттолкнулись и приплыли до пролива из Эвксинского понта. И скопившись в одном месте у узкого его прохода, они заполнили лежащий между материками Фракии и Азии пролив и соединили их друг с другом так, что желающим переправиться с каждой стороны на противоположную было удобнее итти пешком, чем вплавь. Оттуда, столкнувшись вместе, льдины продвинулись по Пропонтиде до Абидоса, так что никто не мог бы заподозрить, что осталось море. Отделившись оттуда, одна из них была прибита к Акрополю Византия и потрясла его стены с такой силой, что находившиеся внутри жители ощутили сотрясение. И тут, разделившись на три части, она заполонила все расстояние у каждого из крутых берегов Акрополя. Высота же льдин превосходила высоту городских стен, вследствие чего некоторые могли переправляться пешком с Акрополя на противоположную сторону, где находится так называемая Галатская крепость (τῶν Γαλάτου λεγόμενον φρούριον). Θτο πρивело в великий страх жителей города. Необычным и неожиданным образом возникшие зрелища заставляли многих с рыданиями и слезами уходить.

Прошло немного времени, и выходцы из склавинского (Σκλαβηνών) племени, переселяясь со своей земли, перешли через Эвксинское море. Их количество достигло до двухсот восьми тысяч человек. И они посе-

лились у реки, именуемой Артаном ('Αρτάνας).

В то время как это произошло, у гуннов и болгар происходило следующее. Они, объединившись друг с другом, убили происходивших

из одной линии (ἐκ σεφᾶς) правителей, завладевших властью над ними, и поставили своим вождем (ήγεμόνα) по имени Телессия (Τελέσσιον), мужа спесивого и выказывавшего юношескую дерзость. Этот народ, собрав вооруженных и боеспособных воинов, храбро напал на ближайшие ромейские земли и крепости. Константин, увидав их отвату и безбоязненность, послал через Эвксинское море к Истру флот, нагруженный лошадьми в количестве до восьмисот судов и заполненный этим конным войском. Сам же он повел другое войско к городу Анхиалу. Против него выступил Телессий, имея союзниками немалое количество славян (Σκλαβηνων). Он понес поражение в битве и обратился в бегство. Многие из врагов из каждой части пали, немало же других из числа наиболее сановитых (τῶν ἐπιφανεστέρων) были взяты в плен живыми. Константин, победив в войне, удалился в Византий и захваченных в плен привел к гражданам и к димотам из так называемых цветов* (тоїς єк тої деуоμένων χρωμάτων δημόταις), чтобы они их собственноручно предали казни. Они же, взяв их за стенами, находившимися [со стороны] материка, умертвили. И взятая добыча торжественно показывалась во время зрелища конских соревнований. Вместе с ними были показаны и две золотые купели (λουτήρες), которые были изготовлены в Сикелии, весом каждая до восьмисот литров золота.

Болгары, увидев неудачу Телессия, восстали против него и убили его, и поставили своим государем одного из бывших архонтов — его имя было Савин (Σαβῖνος). Он же, как только получил власть, послал послов к императору, прося у него прочного мира. Болгарам же не понравились его действия. Они были вне себя, резко ему возражали, полагая, что будут сразу же порабощены ромеями. Испугавшись, Савин бежал к императору. Император принял его хорошо и отослал некоторых из мужей, чтобы найти их жен и спрятавшихся сородичей и привести к Савину. Тогда болгары изменили свои намерения и послали к императору с просьбой о мире. Он же их не принял и сразу же выступил с войском против них. Они укрепили тогда трудно проходимые места вокруг своих границ. И их государь, взяв слово с императора, явился вместе со своими архонтами к императору. Император принял их вместе с перебежавшим к нему Савином, пристыдил за непорядки и за неприязнь, выказанную к Савину, и заключил с ними мир.

Это происходило во время первого индиктиона. У императора родился еще один сын, которого он назвал Никитой. Около того же времени саракинский флот, направившийся из Африки, подошел к острову Сикелии. Но находящееся на нем войско отважно отразило врагов и отправило

обратно не осуществивших того, на что они надеялись.

Во время же третьего индиктиона Константин вошел в Болгарию, потому что болгары отрешили от власти архегона [начальника], поставленного Савином, по имени Умара (Ουμαρον), чтобы провозгласить вместо него болгарина Токта (Τόκτος), брата Ваяна. Болгарские беглецы укрылись в лесах по реке Истру; немало из них было убито, среди них был умершвлен и Токт и другие. Другой же их властитель (ἄρχων), которого называют Кампаганом (Καμπαγάνον), бежал в Варну и, когда уже думал спастись, был убит своими рабами (δούλων). Тогда же Болгария была сожжена ромеями, так что многие поселения были опустошены и истреблены.

И еще бесчестие правителя стало выказываться более дерзко, и он бросил совершенно дорогу благочестия, а жизнь благочестивых и пре-

765 г.

^{*} Цирковых партий, отличавшихся цветом одежд возниц.

данных богу людей предавал поруганию и высмеиванию и более всего преследовал святой монашеский чин (τάγμα). Ибо тех из них, которые хоанили свой обет, оставались в своей схиме и противостояли их нечестивому учению, предавал различным пыткам и разнообразным издевательствам: одним из них беспощадно выжигали бороду, у других насильно вырывали из нее волосы. И головы других били и разбивали священными иконами, на которых были написаны святые образы. Эти жалкие люди, конечно, к тому же выкалывали у них глаза или бесчеловечно обрубали им руки и члены тела. И всячески, как говорится, поеследовали благочестие и отгоняли, как бы при возродившемся втором язычестве (ἐλληνισμοῦ), изобретали по отношению к христианам всяческими средствами влодеяния, с помощью которых стремились обесчестить и погубить приверженных к божественной жизни. И еще вовлекли некоторых из них в пропасть собственной погибели - тех, которые уступали их нечестивым учениям: либо в результате насилия, либо будучи введены в обман, либо уворованы лестью или уловлены денежной приманкой, либо прельщаемы почтенным воинским чином или саном, либо другими разнообразными порочными приемами, — и которые вовлекались во всяческий обман, нарушали обет, переменяли одежду и показывались длинноволосыми вместо постриженных и сразу облачались в мирской костюм, допускали разговоры с женщинами и вступали с ними в сожительство. И это делалось, чтобы через всех них бесчестить всевышнего и оскорблять достоинство церкви.

И вот они взяли некоего Стефана, мужа праведного и боголюбивого, бывшего в монашеской схиме и проведшего много времени запертым в тесной келье, построенной на вершине больщой горы, которую называют холмом святого Авксентия. И нечестивые привели его с обвинением в благочестии. И говорили, что он многих обманул, обучая презирать славу этого мира и не почитать дома, родных, отворачиваться от императорских дворцов и переменять образ жизни на монашеский. И за это его присудили к побоям и оскорблениям и к тюремному заключению и, наконец, привязав ему к ногам веревки, привели его к императорскому портику ($\tau \omega \nu$ βασιλιχών περιβόλων) и разрывая тащили [веревками] до так называемого форума Быка (той βοός), и тело его нечестивые выбросили в так называемые рвы Пелагия (тафоис той Πελαγίου), как тело злодея. Ибо на это самое место выбрасывали тела некрещеных народов (τ ῶν ἐθνιχῶν ἀμυή τ ων) и приговоренных к смерти. Многих же, исполнявших должности и служивших из числа военных, обвиненных в поклонении святым иконам, как бы уличенных в жертвоприношении, убили, предавая их различным казням: одних подвергали казни мечом, необъятное же множество высылали за границы империи. И требовали от всякого подданного твердых клятв, что в дальнейшем не будет поклоняться каким-либо святым иконам. Говорят, что видели самого архиерея города, поклявшегося, подняв вверх чудотворное древо, в том, что он не будет среди поклоняющихся святым иконам. Вот до чего дошла дерзость этих нечестивых людей!

766 r.

В том же году Константин пошел войной против болгар и вместе с своим войском приблизился к Болгарской земле и стал лагерем у так называемого Беригабского прохода (Βεριγάβων). И вооружил флот, достигавший до двух тысяч шестисот кораблей, и послал на них множество моряков и воинов из морских стратигий и других областей, чтобы они подошли к городам Месемврии и Анхиалу и приблизились к Болгарии. И когди они подняли шум, болгары, увидев массу конницы и судов, обратились к императору с мирным предложением. После того как

флот устремился к крутым берегам этого моря (ибо это место не имеет гаваней и крайне трудное для плавания), поднялся сильный и жестокий ветер, который дул против них [то был северный ветер — борей : он опрокинул суда на крутизну берегов, и из множества кораблей немалое количество потонуло в море. Очень взволнованный этим, император приказал архонгам закинуть в море сети, чтобы выловить трупы утонувших и предать земле. И затем возвратился в империю.

И в дальнейшем еще император выступал против благочестия свя- 766 г. щенной назарейской схимы. Ибо сразу же устроил конские бега и некоторых из них [монахов] приказал притащить в середину театра и каждому из них вести за руку женщину-монашку, и многие из массы зрителей издевались над ними и плевали на них, как это обыкновенно происходит в стаде и толпе, добавляя еще таким образом к этому нечестивому и позорному пробегу. После того по доносам клеветников [сикофантов] он возвел на некоторых выдающихся и достойных людей тяжелые обвинения, что они злоумышляют против его власти. Среди них был Антиох, перевозивший ему документы, относящиеся к казенным деньгам (о тый) δημοσίων πραγμάτων τας ύπομνήσεις αὐτῷ διακομίζων) (πρидворные называют эту должность логофетом дрома), Феофилакт, принадлежавший к числу патрикиев и стратигов, и еще некоторые, которые были из числа его оруженосцев и копьеносцев, и кроме них еще и другие. Вскоре после того устроил подобные же состязания и, торжествуя, приказал их волочить связанными. Затем же и братьев Константина и Стратигия присудил к смерти и отрубил им головы в так называемом городском Кинигии и сверх того еще и выколол у других глаза. На следующий день подготовил некоторых из числа домашних Константина, архиерея годода, чтобы они клятвенно заверили обвинение против него, чтобы обличить его с очевидностью, что они слышали от него о всех замыслах Антиоха и Феофилакта. И сразу Константина выслал в Иерию, так называемый императорский дворец, расположенный напротив Византии по направлению к юго-восточному ветру. Никиту же, пресвитера церкви святых апостолов, евнуха, рукоположил архиереем. И это все произощло в месяце августе четвертого индиктиона.

[В октябре месяце шестого индиктиона] вскоре после того он послал 767 г. за Константином и отослал его в храм на носилках. Затем прислал к нему одного из императорских секретарей (των βασιλικών γραμματέων), поручив ему принести грамоту против него (χομίζοντα εν ηραμματίω ဗ်ာထ κατ' αὐτοῦ), чтобы прочитал ee во всеуслышание перед собравшимся здесь народом, ударяя его по разу по щеке за каждое из обвинений. Итак его подняли и свели с амвона и признали низложенным при чтении этих обвинений новым патриархом в алтаре. И затем, по своему обычаю устроив конские состязания, император приказал его посадить на осла, повернув седло к задней части животного, и его на нем тащить и всему народу беспестить его и плевать в него. Затем вскоре после того приказал отрубить ему голову в Кинигии и пронести ее поднятой по воздуху к так называемому Милию, тело же его волочить на веревках по главным улицам города и выбросить в так называемые Пелагиевы рвы (τῶν Πελαγίου τάφους).

Во время пятого индиктиона произощли также бездождие и засуха, 766/67 г. так что не оставалось и воздушной росы, и иссякли источники в ключах и из-за этого бездействовали и водоемы, и купальни. По этой причине Константин решил обновить водопровод, построенный императором Валентинианом (Βαλεντινιανός) и разрушенный аварами во времена императора Ираклия. И он собрал многочисленных мастеров (ἄνδρας τεχνίτας),

опытных в строительстве, из Ромейского государства и предоставил им большие средства из казенных денег, так что дело было выполнено. Константин — этот ненавистник Христа и златолюб, — как новый Мидас, собирал все золото в свою сокровищницу. При налоговых взысканиях те, кто облагался налогами, насильственно принуждались продавать по-дешевке плоды земли и, продавая за одну номисму по щесть десят модиев хлеба (σίτον) и семьдесят модиев ячменя, выменивать за всякую малость большое количество продуктов. Нерассудительные люди объясняли это изобилием плодов земли и процветанием дел, а предусмотоительные считали проявлением жадности, тирании и человеконенавист-

768/69 r.

Во время седьмого индиктиона у Константина родился сын, которого он назвал Анфимом. Около того же времени Никита, патриарх города, обновил некоторые сооружения православной церкви, пострадавшие от времени; в расположенных же среди них зданиях, которые у ромеев называются секретами [и малом и большом], выскоблил иконы спасителя и святых, сделанные воском по дереву и мозаичными золотыми кубиками. Константин же отослал славянских архонтов и потребовал к себе христиан, захваченных ими в плен в прежнее время с островов Имброса, Тенедоса и Самофракии, выменяв их на шелковые одежды. Число этих пленных достигало двух тысяч пятисот человек; и призвав их к себе и понемногу одарив, отослал их, куда каждый хочет.

769 г.

Седьмого индиктиона, в апреле месяце, в святую субботу, Константин венчал на царство свою жену Евдокию августу и на завтра сыновей своих двоих — Христофора и Никифора — кесарями, Никиту же — нобилиссимом (νοβελίσσιμον). Во время же императорской процессии по обычаю православной (την καθολικήν) церкви совершили [церемонию] консульства и раздавали деньги пришедщим, начиная от дворца до церкви. Во время восьмого индиктиона Константин взял своему сыну Льву в жены Ирину из Эллады и в декабре месяце венчал ее августой и, обручив ее с сыном, совершил брак.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ср. Theoph. Chronogr., ed. de Boor. Leipzig, 1883, стр. 296. 2 Ср. Georg Monach (Teubner, 665) со ссылкой на Георгия Писиду. У Феофана (р. 298, под 6102 г.) — с упоминанием об участии в заговоре зятя Фоки — Приска, который, по сообщению этого писателя, разгневанный против Фоки, вызвал Ираклия

и Никиту в Константенополь.

3 У Феофана (под 6099 г.) подробно излагается история столкновения Приска с Фокой. Приск — Крисп (у Никифора). Согласно сообщению Феофана, во время кон-

с Фокой. Приск — Крисп (у Никифора). Согласно сообщению Феофана, во время конских бегов на ипподроме димоты выставили между императорскими статуями статуя Приска и его жены Доменции (дочери Фоки). Император казнил за это начальников димов; ср. Joh. Ant., frg. 218a (С. Müller. Frgm. historicorum graecorum IV, 535—622); см. также дальнейший рассказ Никифора.

4 Форум Быка (той роск) был расположен в XI районе города по триумфальной дороге, шедшей от форума Тавра через Капитолий (ср. Сопst. Рогр hyr. De сегіт., кн. 1 о процессии Василия I). Он был связан архадами Эвбула с Экзакионием. Наввание его сохранилось в названии мечети Будрум-Джами и цистерны Будрум-Сарнидши. Место получило свое наименование от бронзового быка, который служил для сожжения преступников. О его происхождении в византийских источниках имеются два указания. Согласно Кедрину (1, 566), этот бык был привезен из Пергама; он представлял собой печь, в которой был сожжен мученик Антипа. Согласно же Кодину, бык был сооружен Валентином, препозитом имп. Констанция, на ипподроме. Это была мощная печь, сохранившаяся до времен Кодина. Там император Юлиан сжигал мно-гих христиан. Однако Кодин пишет в другом месте, что на так называемом форуме Быка был пострсен огромный бронзовый бык. Это было место судилища преступников, и Юлиан сжег там многих христиан. Печь была оформлена в виде огромного быка... она существовала до времени Фоки. Ираклий же переплавил ее в оболы (медные

монеты). О казни Фоки на форуме Быка сообщает Феофан (под 6102 г.) и Пасхальная кроника (Олимп, 397, 3). Об этом же быке упоминается и в описании четырнадцати городских районов Константинополя, составленном при имп. Феодосии II или вскореносле его смерти; см. D u C ange, Constantinopolis Christiana. Lipsiae, 1820.

5 Ср. Chron. Pasch. 703, 9—12; Theoph. 300, 17—18, υἰοθετεῖσθαι в этом значении: non est adoptare, sed a sacro fonte suscipere. Petavii ad. Nicephorum Notae.

Bonn 102.

6 Храм Хоры — позднее превращенный турками в мечеть Кахрие-Джами. Храм этот, украшенный великолепной росписью, сохранился доныне. Кроме того, сведения о нем имеются у некоторых византийских писателей: ср. напр. Niceph. Gregorae, ed. Boor, IX, 13, 3; VIII, 5, 27; XXII, 2, 34 Frandzi. Chronic 1,7; Дука (История) 39, р. 288. Кроме того, о нем же сообщают Бандури Ans. Banduri. Imperium orientale sive antiquitates constantinopolitianae. Parisiis, 1711 u. Venetiis, 1729, 54; Кодин (121); Петр Гилль (IV, 4). Церковь эта была построена Приском, вятем Фоки, затем позднее при Андронике Палеологе была украшена мозаиками по инициативе ктитора Феодора Метохита, известного писателя и деятеля этого времени, который там сам изображен. Ср. Изв. Рус. арх. ин-та в Константинополе, т. XI.

ба Об этом факте из жизни Филиппика у Феофана не упоминается. О нем же

упоминает и Себеос, гл. 24.

7 Военная придворная должность.

8 Вероятно, речь идет о форуме Константина.
9 Ср. Chron. Pasch. 706, 9, 9—13; Себеос. История императора Ираклия, гл. 24. Саит-Шахин у Себеоса. Завоевание Египта приписывается Себеосом Хореяму, т. е.

Шахрбаразу. См. Себеос, 99-100.

10 Об этих фактах сообщает и Себеос. При своем воцарении Ираклий отправил к царю Хозрою послов с подарками и грамотами, прося у него мира с большими мольбами. Царь Хозрой не хотел и слышать о том, говоря: "Это мое царство, и я возвел на престол Феодосия, сына Маврикия. Ираклий же воцарился без нашего повеления и приносит нам в дар наши же сокровища; но я не успокоюсь, пока не захвачу его в свою власть".

Приняв сокровище, Хозрой приказал умертвить послов Ираклия и не дал никакого ответа на предложения его. О факте посольства ссобщают также Феофан (стр. 307), Кедрин, Фома Арцруни, 97 (ср. Себеос, 97) и Chron. Pasch. В последней приводится текст грамоты, посланной Ираклием: "Бог, который все сотворил и держит все своим могуществом, дал роду человеческому дар, достойный его благости, — промысл императорской власти, благодаря которой мы обретаем обеспечение жизни в мире и находим исцеление в случае каких-либо бедствий. Уповая на этот божий дар, - разумеется, императорскую власть, — и на ваше чрезвычайное милосердие, мы молим даровать нам прощение и то, что мы осмелились в противоречии с прежде действовавшими отношениями обратиться с мольбой к вашей державе. Мы знаем обычай, соблюдавшийся в предшествующее время, по которому было принято разрешать раздоры, возникавшие между обеими дегжавами, непосредственными заявлениями самих правителей. Но этот обычай нарушил Фока — похититель ромейского государства. Взбунтовав ромейское войско во Фракии, он внезапно напал на столицу и казнил Маврикия, милостиво правившего нами, его жену, детей его и родственников, а также немалое число сановников. Не ограничившись этими великими элодействами, он не воздал подобающей чести и вашему чрезвычайному милосердию, вследствие чего вы, разгневавшись за наши прегрешения, привели к такому ущербу дела ромейского государства. Благочестиво царствующий ныне император и его блаженной памяти отец, узнав о том, что творит этот злодей, решили поднять ромейское государство из того крайнего положения и совершили это, найдя его надломленным вашим могуществом. После смерти тирана наш нынешний император котел вернуться вместе со своими родственниками в Африку к своему отцу и предложил нам избрать кого нам угодно в императоры, но, склонившись на наши мольбы, принял царствование. Тревоги, одолевшие обе державы, и внутренние волнения не дали ему возможности исполнить то, что следовало, а именно - воздать должную честь через послов чрезвычайному могуществу вашей крепости. И вот мы, начтожные людишки, решили соблюсти обычай, о котором было упомянуто, обратиться с мольбами к вашему царскому величеству, царю царей. и отправить некоторых из нашей среды, чтобы они удостоились припасть к вашим стопам. Но, вследствие случившихся в ту пору событий, мы не дерэнули исполнить этого до сих пор. Когда же Саин, знатнейший Ваврачуада то Vahumanzadhagan (сын из рода Wahuman), командир персидского войска, явился в пределы Халкидона, то, вступив в сношения с нашим благочестивейшим императором и нами, был упрошен всеми вступить в переговоры о мире. Он заявил, что не имеет на это полномочия, но что он будет о том просить ваше человеколюбие. А теперь он прислал нам ответ через Спададуара, объявив нам клятвенно, что ваше чрезвычайное могущество примет, как подобает, наших послов и отпустит их назад невредимыми. Он прибавил, что получил

поиказ от вашего человеколюбия сделать это. Полагаясь на это обещание и уповая на бога и на ваше величество, мы отправили к вам ваших рабов (τούς δούλους) Олимпия и префекта претория Леонтия, знатнейшего из ипатов, и патрикия, и эпарха города, и Анастасия, боголюбезного пресвитера, и синкелла. Мы молим ваше величество принять их как подобает и в скором времени отослать их к нам с миром, любезным богу и приятным вашему величеству. Умоляем ваше величество считать нашего благочестивейшего императора родным сыном, который готов нести всякую службу вашему милосердию. Соизволяя на это, вы доставите себе двойную славу как в воинской доблести, так и в даровании мира. Мы будем наслаждаться спокойствием, как вашим даром, и будем возносить модитву богу за ваше долголетие, памятуя ваши благодеяния во веки веков ромейской державы". Chron. Pasch., р. 707—709. Бьюри J. А. В и г у (History of the later roman empire) относит посольство (1889, t. II, р. 216), следуя Феофану, к 617 или 613 г. Перевод грамоты дает Ю. К улаковский (История Византии, т. III. Киев, 1915, стр. 41 сл.).

11 По Пасхальной хронике — в 10 часов утра (Chron. Pasch., 712, р. 13 sq.).
12 Эбдомон (лат. Septimum) — местность у столба, поставленного на седьмой миле от города, на полудороге к Региуму. Эта местность расположена на берегу Пропонтиды.

13 У Георгия Монаха (ed. de Boor, р. 609) — 70 тысяч человек.

14 О продаже сокровищ см. Theoph., р. 302. Уже в 013 г., после захвата Дамаска, Ираклий действовал аналогичным образом. См. слова Никиты augustalis из Египта, обращенные к Иоанну Милостивому (Leont. v. Neap. Leben des Johannes des Barm-

herzigen, ed. Gelzer, S. 23, 1).

15 Начало похода Шахобараза в Египет относится, обычно, к 617 г. Упоминание о захвате Египта арабами имеется у Феофана (под 6107-615 г.). Сведения об этом же событии см. в Anon. Guidi, 22, 29-23, 10 (Script, syri Chron. min.). Некоторые данные событии см. в Айоп. Guidi, 22, 29—23, 10 (Script, syri Chron. min.). Некоторые данные имеются в житии Иоанна Милостивого, написанном его современником Леонтием из Неаполиса (на о. Кипре); ср. Leont. v. Neap. Op cit., S. 91. Сарбар, по объяснению Михаила Сирийца, означает "дикий кабан". У армянских писателей он именуется Хореямом (Ю. Кулаковский. История Византии, т. II. Киев, 1915, стр. 42 сл.).

16 Ср. Georgii Pisidae. Exped. pers. 1, 139 сл.; Тавагі, р. 294; Ю. Кулаковский. Назв. соч., т. III, стр. 60.— О маршутах походов Ираклия см. специальное исследование Е. Gerland. Die persischen Feduüge des Kaisers Herakleios. Вуд. 76schr. Bd. III. S. 340 ff. Новейшее меследование о маршутах походов Изаклия поняда.

Ztschr., Bd. III, S. 340 ff. Новейшее исследование о маршрутах похода Ираклия принад-

лежит академику Я. А. Манандян . См. Византийский Временник, т. III.

17 Ираклеона (Ираклий II).

18 У Феорана—аварскому, см. The oph. Chron., р. 303. (Ср. о посольстве с упо-минанием имени посла Андрея у армянского историка X в Моисея Каганкатваци.

История агван. Пер. К. Патканьяна, СПб. 1361, гл. 10).

19 Встреча Ираклия с турецким ханом произошла под стенами осажденного ими Тбилиси; ср. Тhe oph. Chron., р. 316. Осада длилась два месяца. Оборону вели персидский военачальник и Стефан, нарь Иверии, из рода Багратидов (см. Marquardt. Osteuropäische und Ostasiatische Streitzüge, S. 394). Подробности см у Монсея Каган-катваци. Назв. соч., гл. 14. В "Жизни и известии о Багратидах" Сибата, сына Давида (Сб. материалов для описания племен и местностей Кавказа, XV, в. 1930) имеется рассказ об осаде Тбилиси Ираклием. Ираклий оставил хазарского хана осаждать Тбилиси, а сам ушел в Персию. Согласно же Моисею Каганкатваци, начальник крепости кричал Ираклию со стены: "У тебя борода козла и шея злого козла". Ираклий ответил на это угрозой: "Пришел козел с Запада и сокрушил рога восточному овну". Ираклию приписывается сооружение храмов в Грузии (стр. 124—134); ср. Ю. К улаковский,

20 События эти относятся обычно ко второму походу Ираклия в Персию (ср. Gerland. Ор. cit., стр. 368 и сл.); ср. Тheoph. Chron., 306, 21. — Хозрой, приказавщий Шахрбаразу (Сарбару) напасть на ромейские земли, при известии о нападении Ираклия. велел ему возвратиться, собрал новые войска под командой Шахина (Саита), чтобы они могли объединенными силами напасть на Ираклия (Тheoph., 3)6, 27). Герлянд относит к этому моменту указания Табари (ср. Nöldeke) о Шахине. Может быть, отозвание Шахина прэизощло после неудачного похода его на Халкидон (ср. Себеос, гл. 26, стр. 39). Гельце (в "Rhein, Mus". Neue Folge, Bd. X., VIII, S. 170 и 171) относит поход на Халкидон к 615 г. Ираклий тем временем продвинулся из Кесарии через Карин в Двин (так трактует Герлянд стихи Георгия Писиды: Heraclias II, 160; см. 163. ως εν παρέργω συμφορίς του δ'δβίος Γерлянд читает здесь του Δούβιος) и Нахичеван. Разрушив оба эти города, он прошел в Ганзак. Ираклий пустился в путь с 12) тыс. и пошел ко двору персидского царя; направив путь по северной странз, он вышел прямо против города Карина и, достигши Двина араратского, разрушил его и Нахичеван. Устремившись в Ганзак азербайджанский, он разрушил капище великого Грата (огня), называемое Внасп. Царь Хозрой поспешно вызвал войска свои, бывшие в областях греческих, себе на помощь (Себеос, гл. XXVI, стр. 102). Ср. об этом храме огня у Nöldeke. Tabari, р. 100; Hoffman, Syrische Acten persischer Märtyrer, S. 251 по Феофану. Раулинсон (Rawlinson. On the site of the Atropatenian Ecbatane. J. of the Royal Georg. Society, 1841, р. 86) переводит это название как дворец Ардашира. Он находится между областями Атропатеной и Мидией. Подробнее см. у Е. Gerland. Ор. сіt., 354 и Кулаковского, т. III, стр. 68. Последний относит, однако, эти факты к первому походу. Вопрос о маршрутах походов Ираклия значительно уточнен в настоящее время акад. Я. А. Манандяном, см. статью его в настоящем томе.

21 Об устройстве осадных орудий в рассматриваемую эпоху сообщаются более подробные сведения в Anonymi S. Demetrii miracula Acta Sanctorum. Octobr. IV, 104—

209, cp. Tougard. De l'histoire profane dans les actes grecs des bollandistes. Paris, 1874.
22 Влахернский дворец находился за пределами первоначальной стены города, в северо-западном углу, в верху Золотого Рога. Название "Влахерны" — по Кодину Anonimus Banduri (A. Banduri. Imperium orientale) — происходило от того, что при построении церкви здесь были срезаны папоротниковые заросли. Это название здесь выводится от λάκκος, λάκος, lacus, lacuna. По мнению же Унгера (Unger, Quellen der byz. Kunstgesch. 1878, S. 117), оно произошло, вернее, от β λάχω и β λάκος и обозначает бесплодную, пустынную местность. Согласно Пасхальной хронике (Ol 351, 4), в этом году была построена стена вокруг храма богоматери, за пределами Птерона. Стена эта отличалась от старой тем, что это была простая стена μονοτείχος, в то время как старая состояла из двух стен, огражденных с обеих сторон рвами. О ней часто упоминают позднейшие источники.

23 Барбиссе. Ср. также осаду города Фомой Славянином. Подробности у Е. Э. Ли пшиц. Восстание Фомы Славянина и византийское крестьянство на грани VIII-IX вв.—

Вестник древней истории, 1939, № 1.

24 См. выше, прим. 22. 25 У Феофана 'Ραζάτης (317, 17—21) Rah-zadh. По Феофану, положение Рахзада было отчаянное: "Как голодный пёс, он кормился крохами с его [Ираклия] стола",

так как Ираклий подвергал местности страшному опустошению.

26 Ср. Себеос, гл. 27, стр. 105; Мойсей Кагайкатваци, гл. 12, стр. 112—13.

27 Подробный рассказ дает Табари.

²⁸ Посольство Ираклия везло письмо, которое Никифор приводит в выдержке. Полный текст его приводится в Пасхальной хронике (Chron. Pasch., 724—734). Там же сохранились отрывки из письма Ширсе. По сообщению Себеоса, Ширсе принял византийского посла Евстафия с большим почетом, "вторично утвердил условия мира и клятвенно подтвердил размежевание границ" (гл. 27, стр. 107), ср. Theoph. 327, 19—24, о дальнейшем посольстве Федора к Ширсе.

²⁹ По мнению Каганкатваци (стр. 117), Кавад царствовал 7 месяцев. По мнению Мирхонда и других восточных писателей, — от 6 до 8 месяцев, следовательно он скон-

чался в конце 628 г. или в начале 629.

30 Ср. Т he o p h., 323 (22) — 324 (16). Михаил Сириец сообщает о свидании Ираклия и Шахрбараза (XI, 3, 403—409). Об этих же фактах ср. А дар. Ме в b., 201—203; Nölde ke, Tabari, 300—302; Ю. Кулаковский, т. III, 110—111. Свидетельство Фомы пресвитера: "В том же году (940 — эры Александра) в тамузе (июле) встретились встретились в предостава в предостава и Пахрбараз (— Сарбар у Никифора). друг с другом Ираклий, император ромеев, и Шахрбараз (= Сарбар у Никифора), патрикий, в одной клисуре на севере — имя ее Арависс Триречный, и говорили там друг с другом о мире. Было решено между ними, чтобы границей был Евфрат. Так они заключили мир друг с другом. И поставили там церковь и нарекли ей имя Ирины" (Chron. min., lib. Caliph. 108 и 114; Себеос, гл. 28, стр. 109).

32 В книге Н. Я. Марра "Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г." сообщается, что император прибыл в Иерусалим с Мартиной 21 марта 630 г. (стр. 65 рус пер.); ср. также поэму Георгия Писиды в книге Georg Pisidae. Carmina inedita, ed. Sternbach XIII (1891); Себеос, гл. 29, стр. 111.

33 Себеос же сообщает: "Крест оставался в богоустроенном городе до вторичного взятия Иерусалима сыновьями Измаила. Тогда он бегством был перенесен в столичный город вместе со всей церковной утварью" (гл. XXIX, стр. 112 и гл. XXX, 118).

34 В Лондонской рукописи "Бревиария" в этом месте вставлена следующая фраза: "Подчиненный же ему стратиг не действовал согласно желанию императора, так как приказавший ему был менее опытный, чем он. И когда он начал строить войска, они были внезапно обойдены врагами и, содействуя одержанной (неприятелями. — $\emph{E. A.}$) победе, восстав против' императора, они еще в местности, именуемой Габифой, присоединились к саракинам". Габифа-Джабия — в Зайордании. Михаил Сириец (XI, 6, 20) определяет положение этого города в районе Босры, на р. Ярмуке; Nödeye же помещает его на оз. Голон в центре государства Гассанидов. Ср. о Габифе без указания этих фактов у Феофана (стр. 337 под 6125 г.). По Феофану, евнух Федор Трифирий отказал арабам

в уплате полагавшихся им даров в резкой форме, сказав, что "у императора едва хватает денег уплачивать жалованье солдатам, и он не будет платить этим псам" (Theoph., 335, 23, 336, 3); ср. Script. syri (VII, 63, 26—27). Битва произошла летом 634 г. Ср. Ю. Кулаковский III, 148. 35 В Малой Азии.

36 Событие это относится к лету 638 г. Ср. Сonst. Porph. De cerim. II, с. 27,

p. 627—628.

37 Максим Исповедник (S. Maximi Confessoris Opera. Patr. Gr., t. 90, р. 460) в письме из Африки, посланном в ноябре 641 г. евнуху Иоанну, именует Мартину: ημών δέσποινα θεοφύλακτος πατρικία.

38 Кулаковский считал, что этой суммы хватило на оплату армии в 44 тыс. воинов.

(216:5≈44). ³⁹ Ираклеон.

40 Сведения о ссылке Пирра в Триполис (на Африканском побережье) имеются у Иоанна Никиусского (564, 572, ed. Zotenberg). Арест Пирра и его ссылку Иоанн при-

писывает Давиду и Марину.

41 Петавий (Bonn 1837, Nicephori Const. Breviarium, p. 120—121) считает, что слова Κωνσταντίνος ουν Σικελίας, которыми начинается следующий абзац, явно указывают на предшествующий пропуск. Трудно предполагать, — говорит он, — чтобы Никифор ничего не написах о предшествующем периоде в целых 27 лет.

42 Речь идет о Константине IV Погонате (668-685).

43 См. примечание 12.

44 Cp. Theoph., p. 356.

45 Ср. Тheoph., р. 356—358. Река Куфис впадает в конец Эвксинского моря, поблизости от Некропил (Сиваш); ср. подробнее у Ю. Кулаковского. Свидетельство о водворении болгар за Дунаем и Именник болгарских ханов. — История Византии, т. III, стр. 376 сл.; ср. публикацию Именника у А. Попова. Обзор кронографов русской редакции 1—11. Москва, 1866—1869; Куник. О родстве казаро-болгар с чувашами по славяно-болгарскому Именнику (Прил. к XXXII т. Зап. имп. Акад. Наук. № 2, стр. 118—161); Магquardt. Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig. 1898 и Die altbulgarische Ausdrücke in der Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste (Изв. Рус. археол. ин-та в Константинополе, т. XV, 2—30); ср. также J. Bury, The chronographical cycle of the Bulgarians. Byz. Ztschr. 1910, S. 127—144. Повидимому, в основе изложения Феофана и Никифора лежит анонимный источник, собравший сведения о болгарах, частично известные по "Именнику болгарских ханов".

48 Речь идет, очевидно, о Константине II, племяннике Ираклия, умершем в Сици-

лии (31. 28—29), правившем в 642—668 гг.
47 У Феофана Вегденат, Вегдінат; Огла значит река, текущая севернее Дуная (The oph. 357—358). Де Боор объясняет термин Berzilia как eadem quae πρώτη Σαρματία, исходя из известий Феофана.

48 По Феофану, — "завладел всей запонтийской Болгарией до самого Понта"

(The oph. Op. cit.).

49 О вставке, имеющейся у Феофана в этом месте, см. статью Е. Э. Липшиц "Никифор и его исторический труд". Никифор выпускает сообщение о постыдном для Византии жарактере договора.

50 Никифор выпускает сообщение о том, что на обратном пути захваченный болгарами в проходах с большими потерями Юстиниан едва смог уйти (Theoph. под

6180 г., стр. 364).

51 Официальное начало монофелитской ереси обычно связывается с фактом, сообщаемым Сергием в письме к папе Гонорию, где рассказывается, что во время пребывания Ираклия в Армении его посетил Павел, глава ереси севериан (монофизитов), и в диспуте с ним император упомянул и ο μία ἐνέργεια Χρиста — основе ереси монофелитов. Hefele. Conciliengeschichte. Bd. III, стр. 123). Дальнейшие судьбы. ереси см. там же, стр. 123 сл.

52 Речь идет о шестом вселенском соборе 680—681 гг. (ср. Mansi XI, р. 195—736;

738—922 и Hefele. Op. cit., p. 260 сл.)

58 Не правильнее ли понимать здесь стёхох как нарицательное? Ср., напр., стр. 68, 10

(contra transcript. de Boor), см. Index.

54 Монастырь Каллистрата — по сведениям, сообщаемым Феофаном (под 6259 г.), был позднее разрушен до основания императором Константином V Копронимом.

55 У Феофана — к Софии.

56 Слова из псалма: "Сей день, его же сотвори господь, возрадуемся и возвеселимся в онь".

57 О "милосердии" Леонтия у Феофана нет.

58 См. прим. 4.

59 Эта часть города, входившая в XIV район Константинополя, получила свое название от Συκέη или Συκή — фиговых деревьев у гавани. Позднее термин "Сика"

исчезает, уступая место более упрощенному наименованию Пера, хотя последнее и относилось собственно к верхней, расположенной на горе, части города. Об этой пристани и местности сообщают Страбон (VII, 6 § 2); Стефан Византийский, Никифор Каллист Ксанфопул (VIII, 6); Пасхальная хроника Ol. 327; Юстиниан в новелле 59. § 5; Theoph. под 6190 г. (стр. 370).

60 По версии Феофана, город предали чужеземцы, жившие во влахериских стенах. 61 Cp. Procop. De aedificiis, а также данные о раскопках проводившихся Эски-Керменской археологической экспедицией в 1930—1934 гг.

1934 гг. 62 Кинегий был построен Септимием Севером в Византии; он, вероятно, идентичен с амфитеатром, упоминаемым в описании II городского района (ср. Ргосор. De bello pers. 41-й "Кинегезий, который обычно назывался амфитеатром"). Согласно Анониму Бандури, на эту площадь выбрасывали трупы убитых. Однако там были и некоторые портретные статуи. По словам Малалы (XVIII, 492), в июне (559 г.) язычники были подведены к алтарю, и их книги, статуи и изображения их богов были сожжены в Кинегии. Ср. Theoph. под 6198 (705 г.) и под 6257 (765 г.). В 767 г. там был

обезглавлен патриарх Константин.

63 Μοнастырь святых бессребренников (ό ναός τῶν ἀγίων 'Αναργύρων), иначе Косьмы и Дамиана, т. е. безвозмездно врачующих святых, встречающийся под различными именами. Он часто называется монастырем Павлина — по имени его основателя магистра Павлина, чаще же называется Космидионом. Он был расположен на северном конце Золотого Рога, блив дворца во Влахернах. Так как он, в силу своего географического положения, часто подвергался нападениям при вражеских нашествиях, географического положения, часто подвергался нападениям при вражеских нашествиях, впоследствии он был укреплен. При крестоносцах он был превращен в замок, именуемый замком Бозмунда. Ср. о нем Анна Комнина 1, 64; Wilh. Туг (спископ Тира) "История войны 1110—1189", Ville hardouin Geoffroy. De la conqueste de Constantinople 1192—1207, 88; Pachymeri. Andron. V. 14; VI, 11, VII, 15; Ducas, 60; Kodinos, Topogr. III! Procop. De aedif. 1, 6; Chronic. Pasch. 01. 351, 3; Symeon Mag. Chron. Leo. Arm. 8; Theoph. Contin. II, 13; Cedren. II, 304; Attal. Chron. 10; 88; Niceph. Bryenn. Chron. III, 12; Nicet. Akominat. Murzuphl, 2; Cantagara II 31 (III 70): Niceph. Gregora II. tacuz. IV, 11 (III, 70); Niceph. Gregorae II, 3.

64 Феофан упоминает среди его единомышленников Андрея, епископа Критского (поэта. — Е. Л.), Николая, софиста врачебной науки и аптекаря.

65 Неорий — пристань, находившаяся в VI городском районе, простиравшемся от форума Константина до лестницы или моста переправы в Сики (ср. Zosim II, 31). 66 Об однодревках у славян см. Сопstant. Porph., cap. 14.

67 См. примечание 62.

68 Седьмой холм, на котором были расположены части города близ Золотых ворот. Согласно Anon. Band. 127; на Керолофосе стояли 16 поврежденных колонн хохдах, портретная статуя Артемиды и Севера и треножник. Там же находились, как говорят, портретные статуи Феодосия Младшего, Валентиниана и Маркиана, обрушившиеся во время землетрясения.

Перевод Е. Э. Липшиц.

локальные **[ф**ормуляры поздневизантийских грамот 1

Если при изучении западноевропейских грамот давно уже было установлено существование локальных формуляров, 2 то до сих пор, насколько нам известно, не был поставлен достаточно четко вопрос о том, существовал ли на всей территории Византийской империи единый формуляр купчих грамот или же были налицо формуляры отдельных канцелярий.

Только Феррари утверждал, что византийские купчие грамоты имеют единую внешнюю структуру — ту же, что и греческие купчие из Южной

Италии.3

¹ Miklosich-Müller (ММ). Acta et diplomata graeca, vls. IV et VI.—L. Petit, Actes de Chilandar (Хил.) Виз. Врем. т. XVII, Прил.; Regel—Kurtz—Korablev, Actes de Zographou. (Зогр.)—Виз. Врем., т. XIII, Прил.; L. Petit. Actes de Xénophon (Ксен.)—Виз. Врем., Х, Прил. Реtit—Regel Actes d'Esphigménou. (Эсф.)—Виз. Врем., XIII, Прил. Александр Лаврский, 'Адмітіς Στοά. (Лавра).—Виз. Врем., т. VIII. P. Lemerle, Actes de Kutlumus, Paris 1945 (Кутл.).

Posse. Lehre von den Privaturkunden, S. 92.
 G. Ferrari. I documenti medioevali di diritto privato dell'Italia meridionale. e loro attinenze con quelli bizantini d'Oriente. - Byz. Arch., 1, 1910, S. 100; Horwitz